

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны собственности»

Обучающийся

С.В. Сопляков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Ретроспективный и сравнительно-правовой анализ института уголовно-правовой охраны собственности.....	10
1.1 Становление и развитие законодательства об уголовно-правовой охране собственности в России	10
1.2 Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны собственности.....	18
Глава 2 Современное состояние уголовно-правовой охраны собственности в России	25
2.1 Собственность как объект уголовно-правовой охраны и объект преступных посягательств.....	25
2.2 Система преступлений, посягающих на собственность	35
Глава 3 Эффективность реализации уголовно-правовой охраны собственности	43
3.1 Квалификация и разграничение преступлений, посягающих на собственность	43
3.2 Обеспечение эффективности охраны собственности уголовно-правовыми средствами.....	53
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	72
Приложение А Разграничение составов преступлений против собственности	80
Приложение Б Статистика преступлений против собственности за 2018-2023 гг.	81

Введение

Одним из ключевых в истории русского общественного сознания является вопрос о собственности, ее социальном назначении и формах выражения, а также ее охране и защите от различных посягательств. Так, К.П. Победоносцев отмечал: «история развития понятия о собственности идёт в параллель с историей отечественной государственности и права» [36, с. 82].

Во все времена институт собственности был ключевым в системе права. Его основные положения обуславливают содержание всех элементов правовой системы. Именно этим объясняется непрекращающийся интерес к исследованию категории собственности со стороны представителей экономической и юридической науки, философии, социологии, экономики и других общественных наук [7].

Основополагающие положения, закрепляющие право собственности, содержатся в Конституции РФ и международных правовых актах. Так, Конституция РФ в ст. 8 и 35 провозглашает равную охрану, неприкосновенность и защиту всех форм собственности [28]. Такие конституционные положения соответствуют международным стандартам, провозглашающим, что «каждый имеет право на уважение своей собственности, никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных национальным законом и общими принципами международного права» [10] [44].

Вместе с тем в последние годы вопросы защиты и охраны собственности приобрели особое значение и актуальность, как в теоретическом, так и в законодательном и правоприменительном аспектах.

Так, одна из ключевых задач уголовного закона – охрана собственности (ст. 2 УК РФ) [63], а посягательства на собственность лидируют среди остальных. Так, например, только за январь-февраль 2024 г. их совершено уже около 180 000, что говорит о беспрецедентном росте [33]. Поэтому противодействие им и их минимизация являются одной из важнейших задач.

Таким образом, при анализе вопроса охраны собственности возникают актуальные проблемы как теоретического, так и практического характера, предполагающие их комплексное исследование с учетом действующего законодательства и практики его применения.

По статистике преступления против собственности в России стабильно имеют наибольший удельный вес в структуре преступности [48].

Так, «в 2023 г. количество зарегистрированных экономических преступлений в стране составило 117 707, что свидетельствует о росте указанной категории преступлений по сравнению с 2022 г. на 11,6%» [33]. Россия занимает 4-е место в мире по числу краж [67].

«В 2022 г. среди преступлений против собственности наибольшие темпы прироста отмечались у мошенничества (+30,5%, 335,6 тыс.). В структуре преступности их доля увеличилась с 12,7% до 16,4%. Наиболее были распространены мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (около 70% всех хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием – 237,1 тыс., +73,4%). При совершении 25,8 тыс. (+42,4%) мошенничеств использовались электронные средства платежа» [12].

Сегодня «на деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, приходится одно из четырех регистрируемых преступлений (+73,4%, 510,4 тыс.). За последние пять лет число таких преступлений увеличилось более чем в 11 раз, а удельный вес в структуре преступности вырос с 1,8% до 25%» [12].

Самыми распространенными посягательствами на собственность остаются кражи (751,2 тыс.) [49].

В 2023 г. увеличилось число краж, совершаемых с банковских счетов или в отношении электронных денег (более 169,5 тыс.). Например, за 2019 г. – 93,7 тыс. [33].

Несмотря на немалое количество научных трудов и разработок в сфере охраны прав собственности, теоретические проблемы их уголовно-правовой

характеристики, квалификации и разграничения со смежными составами преступлений являются до сих пор недостаточно изученными, появляются новые проблемы, а существующие работы носят фрагментарный характер, что указывает на необходимость и своевременность нашего комплексного исследования. Исследования, в том числе фундаментальные, в области правового регулирования защиты и охраны собственности проводили такие ученые, как С.А. Авакьян, А.П. Сергеев, Д.И. Мейер, И.Б. Живихина, С.С. Алексеев, Ю.К. Толстой, А.С. Автономов, Э.М. Аметистов, Н.В. Витрук, Г.П. Арэфьев, Г.Н. Амфитеатров, В.К. Андреев, А.В. Венедиктов, В.П. Грибанов, С. Иоффе, Е.А. Крашенинников, В.Ф. Маслов, М.В. Самойлова, В.А. Тархов, А.А. Рубанов, В.А. Рыбаков, Ю.Х. Калмыков, А.П. Фоков, Л.В. Щенникова и др. Имеющиеся научные труды представляют обширную основу, которая позволяет затронуть уголовно-правовой аспект темы.

Тенденции изменений уголовного законодательства в регулировании вопросов, связанных с охраной собственности, стали последовательными с точки зрения изменения социально-правовой и экономической обстановки в нашей стране, когда общественные отношения в сфере охраны собственности получили новый виток развития, и вполне логичными и обоснованными с позиции эффективности использования тех средств, которыми располагает уголовное право в настоящее время.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере охраны собственности уголовно-правовыми средствами.

Предметом послужили нормы международного права, уголовного законодательства и смежных с ним отраслей законодательства (конституционного, административного, гражданского), регулирующих осуществление охраны собственности, правоприменительная и судебная практика по вопросам охраны и защиты собственности и интересов собственников.

Цель исследования заключается в разработке рекомендаций и предложений по совершенствованию и повышению эффективности охраны собственности в уголовном праве, уголовном законе и практике.

Задачи исследования:

- обозначить содержание института собственности в уголовном праве;
- изучить историко-правовой аспект охраны собственности и обозначить основные этапы;
- рассмотреть зарубежный опыт уголовно-правовой охраны собственности;
- исследовать положения статей УК РФ о посягательствах на собственность и проблемы их квалификации;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию уголовного закона для надлежащей охраны собственности.

Методологию составил системный подход, основанный на комплексном использовании формально-юридического, сравнительно-правового, структурно-функционального, историко-правового методов научного познания. Использование этих методов позволило обеспечить всестороннюю и комплексную разработку проблем исследования. В рамках исследования были изучены нормативные и доктринальные источники: труды российских ученых, работы зарубежных исследователей.

Нормативную основу исследования составили акты международного права и нормативно-правовые акты действующего российского законодательства, в частности, Конституция РФ, УК РФ, КоАП РФ, ГК РФ, иные правовые акты и акты правоприменения и толкования по поводу такой охраны. А также зарубежное законодательство и отечественные памятники права.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных правоведов и криминологов в сфере уголовно-правовой охраны собственности.

Практическую базу работы составили данные официальной статистики МВД России, Генпрокуратуры РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ по делам о преступлениях против собственности.

Практическая значимость исследования заключается в прикладном характере выводов и рекомендаций, внедрение которых способно повысить эффективность такой охраны.

Положения, выносимые на защиту:

- Термины «охрана права собственности» и «защита права собственности», как неравнозначные необходимо разграничивать.
- Существующие критерии стоимости и значимости имущества не позволяют в полной мере раскрыть степень общественной опасности преступлений и определить социальную составляющую собственности как объекта охраны.
- Исследование развития охраны собственности позволяет констатировать, что оно связано со становлением государственности и возможно выделить пять этапов. I этап характеризуется существенным влиянием обычного права, и преобладанием имущественных наказаний. II этап связан с тем, что государство становится ключевым регулятором уголовно-правовой охраны собственности. III этап связан с периодом абсолютизма и коррекцией уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против собственности. IV этап касается советского периода и характеризуется построением «абстрактных» уголовно-правовых норм, фиксацией базовых криминообразующих признаков, применением аналогии и приданием нормативного значения актам-разъяснениям. V (современный этап) характеризуется совершенствованием действующего УК РФ с учетом новых условий.
- Учитывая уникальность и значение предметов и иных объектов природы для культурного, исторического и духовного развития общества, а также то, что их уничтожение или разрушение приводит

к безвозвратному и невосполнимому урону историческому наследию государства и мирового сообщества в целом, предлагается переместить ст. 243 «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей» в гл. 21 УК РФ.

- В целях повышения социальной составляющей собственности следует в статье гл. 21 УК РФ включить квалифицирующий признак «хищение имущества, представляющего особую жизнеобеспечивающую значимость в условиях чрезвычайной ситуации».
- Потерпевшим по ст. 168 УК РФ может быть как физическое, так и юридическое лицо. , применяется положение п. 2 примечания ст. 158 УК РФ, определяющее значительный размер для физического лица. В этой связи для соблюдения принципа равной охраны примечание 2 к ст. 158 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные в статьях настоящей главы, признаются совершенными в значительном размере, если стоимость имущества составляет не менее пяти тысяч рублей – применительно к физическому лицу и тридцать тысяч рублей – к юридическому лицу».
- Дополнить ст. 164 УК РФ «Хищение предметов или документов, имеющих историческую, научную, художественную или культурную ценность» квалифицирующим признаком «с использованием служебного положения».
- Собственность имеет широкое содержание и включает не только вещную (имущественную), но и интеллектуальную составляющую.

Поэтому целесообразно переместить в гл. 21 УК РФ составы, охраняющие результаты интеллектуальной деятельности – ст. 146, ст. 147, ч. 1 ст. 180 УК РФ.

- Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст.ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию: они докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Рассоловские чтения» (Москва, ВГЮУ, октябрь 2023 г.) и Всероссийской научно-практической конференции «Грибоедовские чтения – 2023» (Москва, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, октябрь 2023 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединивших шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников и приложений.

Глава 1 Ретроспективный и сравнительно-правовой анализ института уголовно-правовой охраны собственности

1.1 Становление и развитие законодательства об уголовно-правовой охране собственности в России

Охрана собственности была важна с древних времен и составляла основу уголовного законодательства. Еще в базовых актах Древней Руси этому вопросу уделялось внимание.

Первые упоминания об охране собственности содержат Договоры между Древней Русью и Византией 911 и 944 г.г.

Далее, в период с XI и по XIII в.в. этому способствовала Русская Правда во всех ее редакциях.

А с XIV по XV в.в. – Новгородская и Псковская Судные грамоты. Например, в Псковской Судной грамоте упоминалось о краже и разбое, а в Новгородской Судной грамоте – о грабеже. То есть имела место ответственность за хищения как имущественные преступления. Наказание за такого рода деяния было, как правило, в виде штрафов. При этом практиковался казуистический подход – детально прописывались его размеры за хищение сена, дров, коровы и пр. [3]

В этот период на правовое регулирование значительно влияли нормы обычного права. «Вопреки традиционному взгляду о классовом происхождении норм, связанных с привилегированным положением феодалов, наличие квал ифицирующих признаков татьбы имущества, принадлежащего княжеской знати, обусловлено комплексом факторов: высокой стоимостью и возложением на такое имущество дополнительных социальных функций» [7, с. 17].

В период с XV и по XVII в.в. эту сферу регулировали Судебники 1497 г. и 1550 г. Так, в ст. 10 Судебника 1497 г. шла речь о краже, а в Судебнике

1550 г. – о краже, разбое, грабеже и мошенничестве. Наказание дифференцировалось и ужесточалось в связи с повторностью хищений [46].

С принятием Соборного Уложения 1649 г. расширился круг охраняемых объектов собственности. В Уложении 1649 г. к правонарушениям против собственности относились татьба (простая, квалифицированная), грабеж (обыкновенный, квалифицированный), мошенничество, разбой, насильственное завладение чужим имуществом. В этот период законодатель изменил подход к формулировке состава преступления. Так, особо выделяются «кража с государственного двора и из церкви, скрывание или подмена благородных металлов, порча хлебных посевов, кража зерна и вылов рыбы в чужом пруду» [46, с. 29].

В период централизации Российского государства наказания были жесткими, часто применялись тюремное заключение и ссылка, которые дополнялись еще и конфискацией. В предупредительных целях широко применялись институты прикосновенности к преступлению (укрывательства) и рецидива, поскольку велась борьба с профессионализацией преступников. Самым распространенным посягательством на собственность являлась татьба [21].

В период правления Петра I с принятием в 1715 г. Воинских Артикулов охрана собственности была усилена. Ряд статей Артикулов предусматривали имущественные преступления: ст.ст. 178-181 – поджог, ст.ст. 182-183 – грабеж, ст. 186 – кража и грабеж церковного имущества, а также ст. 187 – похищение и продажу человека. Появились новые разновидности посягательств – присвоение и растрата. Но при этом, как ни странно, в Артикулах ничего не было сказано о разбое и мошенничестве. В основном к имущественным преступлениям относились грабеж и кража. Кража из церкви; человека для дальнейшей его продажи; совершенная в 4-й раз; государственного имущества считалась квалифицированной. Нередко применялась смертная казнь [13].

Далее охрану собственности принял на себя Свод законов уголовных 1832 г. Этот акт запрещал и наказывал такие имущественные деяния, как кража, грабеж, разбой, мошенничество, похищение, расточительство и утрата, подлог, святотатство, разграбление могил. Особое внимание было к посягательствам на казенное имущество [11].

Позже Уложением о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. к посягательствам на собственность также причислялись кража, грабеж, разбой, присвоение, растрата, мошенничество и повреждение. Уложение также отличалось казуальностью. В нем было очень много статей, так как законодатель пытался охватить максимально возможные криминальные ситуации. Составы посягательств на собственность подразделялись на простые, привилегированные и квалифицированные. Уложение уже знало разделение материальных и процессуальных норм, то есть это был кодифицированный акт.

Поскольку в то время уже стремительно развивались все процессы в стране – экономические, политические, социальные отношения, то в Уложение регулярно вносились изменения (1865, 1885, 1903 гг.) [6].

Последующее становление положений уголовного закона об охране собственности проходило после Октябрьской революции 1917 г. в условиях становления Советского государства и права, и решающее значение придавалось уже охране социалистической собственности.

Первые нормы такого рода имели место уже в первых советских декретах – Декретах СНК РСФСР от 26 октября 1917 г. «О земле» [18] и от 24 ноября 1917 г. «О суде» [17].

Впоследствии базовым актом, обеспечивающим охрану социалистической собственности, стала первая советская Конституция РСФСР 1918 г. [27], утвердившая переход к социализму. Как пишет О.М. Иванова, «в соответствии с Конституцией 1918 г. частная собственность на землю была отменена. Лес, недра, рудники и воды, поместья и сельскохозяйственные предприятия были объявлены национальным

достоянием. В собственность государства перешли банки, заводы, фабрики, железные дороги и прочее» [24, с. 123].

После, в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» были криминализованы «незаконный отпуск товаров, сокрытие товаров в целях хищения, расхищение товаров и материалов и т.д.» [16]. Этот вред обусловлен повышенной общественной опасностью лиц, совершающих хищения бюджетных средств, лиц, которые в силу должностных полномочий обязаны организовывать и осуществлять систему мер защиты государственного имущества. Повышенная общественная опасность этих лиц определяется также тем, что они могут оценить последствия изъятия бюджетных средств и иного государственного имущества из хозяйственного оборота.

И наконец в первом советском Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. [38] [60] и 1926 г. [61] была предусмотрена ответственность за посягательства на собственности – кражу, грабеж, разбой, присвоение, растрату, мошенничество, вымогательство, уничтожение и повреждение имущества и др.

Таким образом, «разработанная в первых советских уголовных законах система преступлений против собственности, их квалифицирующие признаки были разработаны на высоком юридическом уровне и послужили основой для дальнейшего развития уголовного закона» [23, с. 124].

В период Великой Отечественной войны также издавались законы, направленные на усиление охраны собственности в целях обеспечения обороны страны. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г. № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени», «все кражи, совершенные с использованием условий военного времени, квалифицировать как наиболее опасные кражи личной собственности» [43].

После ВОВ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [65] фактически заменил собой Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [61] и законы военного времени. Он применялся до принятия УК РСФСР 1960 г. [62]

УК РСФСР 1960 г. провозгласил социалистическую собственность одним из ключевых благ и поставил ее по важности охраны в один ряд с советским общественным и государственным строем, но после него.

В УК РСФСР 1960 г. посягательства на социалистическую собственность по степени опасности стояли выше, чем даже преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

В период с 1959 по 1961 гг. и далее внимание, прежде всего, уделялось проблеме построения структуры Особенной части и месту посягательств на собственной в этой системе. При этом уголовное законодательство этого периода не предусматривало нормативно закреплённого определения понятия хищения [3].

Основой построения системы уголовно–правовых мер охраны государственной, муниципальной, общественной собственности является определение ядра уголовно-правового института охраны этих форм собственности – идеи-принципа, определяющего важность коллективных интересов в рассматриваемой сфере. Именно идеи-принципа, определяющей преобладание общественного над индивидуальным.

Позднее Законом РФ от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» неравенство между публичной и частной собственностью и их охраной исключилась .

В дальнейшем в данном направлении мало что менялось, что говорит о верном векторе развития и соответствии нормативного регулирования потребностям социального развития [8]. Однако жизнь продолжала меняться, возникали недостатки и пробелы регулирования, и это требовало изменения

законодательства, в том числе уголовного [32]. Нужно было и доктринальное обоснование всего происходящего, поэтому наука и ученые также были включены в этот процесс для обеспечения правильной и эффективной охраны собственности и имущественных отношений [4].

Важно отметить, что новое российское законодательство о собственности формировалось в 1990-е – в переходный период в связи с отказом от советской концепции и необходимостью перемен. Но далее, уже в 2000-е гг. социальные отношения вновь претерпевали коренные преобразования и необходима была корректировка законодательства и принятых в нем концепций, в том числе касающихся имущества, имущественных прав и охраны собственности [68].

В сфере охраны собственности положения уголовного права тесно взаимосвязаны с цивилистикой. Необходимо учитывать эту взаимосвязь. Слепое и непродуманное заимствование теории имущественных прав из гражданского права и внедрение ее в уголовное право обречено. Эти процессы должны быть системными и отлаженными. Уголовное право не должно рассматривать собственности в отрыве от цивилистики. Поэтому в целом собственность в уголовном праве надо также как и в гражданском рассматривать сквозь призму теории имущественных прав, а не как некий самостоятельный абсолюте.

И тогда, как правильно отмечает А.Г. Безверхов, от конструкции «преступления против собственности» мы верно и закономерно перейдем к «имущественным преступлениям» и к более широкому кругу охраны [4]. Поэтому А.Г. Безверхов говорит о необходимости решать вопрос о фундаментальных основах уголовно-правовой охраны существующих имущественных отношений и принципах построения соответствующей новой главы уголовного закона [5].

Эта идейная платформа является основой всего комплекса нормативно-правовых актов, регулирующих сферу общественных отношений, возникающих по поводу собственности.

Эта установка получила признание и закрепление в конституционных положениях. Современная идейная платформа правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу собственности, заложена Конституцией Российской Федерации, принятой в 1993 году.

Конституция РФ [28] в ст. 35 закрепляет, что право собственности охраняется законом. В Гражданском кодексе РФ [15] понятие собственности прямо не дается, но косвенно затрагивается в отдельных его статьях. Так, например, упоминается лишь вид собственности, а именно интеллектуальная (ст. 128 ГК РФ), а также отдельная статья посвящается праву собственности и его содержанию, где указывается, что имущество может принадлежать только его собственнику, а значит он вправе владеть, пользоваться и распоряжаться им (ст. 209 ГК РФ).

В 1996 году принимается новый Уголовный кодекс Российской Федерации [63], который выстроен в логике приоритета прав и свобод человека. Он отразил и конституционные подходы к охране собственности. Все формы собственности подлежат равной уголовно-правовой охране. В УК РФ в разд. VIII «Преступления в сфере экономики» в гл. 21 «Преступления против собственности» в ст. 158-168 непосредственно предусмотрена охрана собственности от преступных посягательств. С момента начала действия УК РФ буквально каждая статья этой главы подвергалась изменениям. Были также внесены новые статьи, в частности, ст. 158.1, 159.1-159.6 (позднее ст. 159.4 была исключена).

В Кодексе РФ об административных правонарушениях 2001 г. [26] также встречается понятие собственности и ее правовой охраны. Этому посвящены несколько статей гл. 7 (ст. 7.1-7.35 КоАП РФ).

Продолжая дискурс по поводу правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу собственности, мы увидим, что эта сфера имеет три направления правового регулирования. Во-первых, устанавливается, какие виды имущества могут находиться в собственности, т.е. в зависимости от вида имущества определяется круг субъектов, которые

могут стать собственниками. Во-вторых, правовые акты не только фиксируют общественные отношения, сложившиеся по поводу собственности, но и определяют объем правомочий в отношении собственности. В-третьих, правовые акты закрепляют средства охраны права собственности.

Безусловно, уголовно-правовая охрана охватывает меньшую область теоретических и практических аспектов регулирования правоотношений, возникающих на основе собственности, нежели административно-правовая охрана. Но последняя включает и запреты, которые можно обнаружить в других главах УК РФ. Привлекает внимание специальная охрана в ст. 7.19 КоАП РФ следующих источников энергии: электрической, тепловой, нефти, газа, нефтепродуктов. Наказание установлено как за самовольное подключение, так и за безучетное использование указанных ресурсов, если эти действия не содержат криминального деяния.

Таким образом, существующая система средств охраны собственности не соответствует основной цели – охране права собственности. Право собственности, как конкретное субъективное право, защищается исключительно с помощью вещно-правовых инструментов. Иные средства защиты направлены на защиту не права собственности, а имущественных интересов собственника.

В целом в развитии уголовно-правовой охраны собственности в России уместно выделить определенные периоды и присущими им особенностями.

I этап характеризуется существенным влиянием обычного права, и преобладанием имущественных наказаний.

II этап связан с тем, что государство становится ключевым регулятором уголовно-правовой охраны собственности.

III этап связан с периодом абсолютизма и коррекцией уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против собственности.

IV этап касается советского периода и характеризуется построением «абстрактных» уголовно-правовых норм, фиксацией базовых

криминообразующих признаков, применением аналогии и приданием нормативного значения актам-разъяснениям.

V (современный этап) характеризуется совершенствованием действующего УК РФ с учетом новых условий.

Подводя итоги, можно сказать, что для исторического развития уголовно-правовой охраны собственности характерны последовательность и преемственность. Это единый процесс, включающий ряд этапов.

Именно общественные интересы являются традиционно преобладающими для русской правовой традиции. Индивидуальность человека отражается через его включенность в социальную деятельность, а вся жизнь общества невозможна из индивидуальности каждого человека.

В связи с этим законодатель на всем протяжении становления охраны собственности использовал такие инструменты как криминализация и декриминализация, пенализация и депенализация.

1.2 Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны собственности

Бесспорно, в процессе совершенствования уголовно-правовой охраны собственности необходимо учитывать и использовать положительный опыт такой деятельности в зарубежных государствах.

В странах ближнего зарубежья, прежде всего, государствах – членах СНГ принципиальных различий с российским уголовным законодательством в вопросах уголовной охраны собственности нет [54]. Поэтому наше внимание будет приковано к уголовному законодательству и охране собственности некоторых государств дальнего зарубежья.

Посягательства на собственность имеются в уголовных законах подавляющего большинства зарубежных стран. Мало где речь идет об обособленной группе имущественных преступлений, такие посягательства не выделяются, и их групповые и индивидуальные признаки не

конкретизируются. В некоторых правопорядка нет родового понятия хищения [54].

Романо-германская правовая система.

Основы современного французского уголовного права были заложены еще в 1810 г. [64]

УК Франции [64] использует понятие «имущественное похищение», что в некоторой степени можно считать аналогом нашего «хищения». В ст. 311-1 УК Франции под таковым понимается злостное изъятие чужой вещи. При этом оно едино для всех форм и способов хищений, без особой конкретизации.

Примечательно, что французский законодатель не относит к похищениям мошенничество и присвоение вверенного имущества.

Определение понятия «похищение» формулируется как любое действие, не связанное с добровольной передачей имущества другому лицу, то есть криминальное завладение чужим имуществом.

В целом уголовном праве и в законодательстве эта категория трактуется как «посягательства на собственность, связанные с похищением» [64].

Французский законодатель подразделяет имущественные преступления на две разновидности. В первую группу входят злостные, а во вторую – все иные. Например, ст. 311-1 УК Франции кража обозначается «как злостное изъятие чужой вещи» [64].

Французский законодатель жестко осуждает насильственные похищения и реагирует на них наиболее репрессивно – санкции за такие деяния содержат наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. Безусловно, российская модель в этом плане более гуманна.

Если брать базовое хищение (то, что у нас называется простой кражей – ч. 1 ст. 158 УК РФ), то оно во Франции наказывается тюремным заключением на срок до трех лет и штрафом. В качестве критерия для дифференциации ответственности и наказания французы берут только способ совершения, но не размер материального ущерба как в УК РФ.

В Германии также нет единого однородного подхода к выделению и трактовке имущественных преступлений, включая посягательства на собственность [53].

Там присутствуют составы кражи, разбоя, мошенничества и вымогательства, посягающих на собственность. Они относятся к одному виду, поскольку имеют общую направленность и некоторые схожие признаки.

В основу построения и дифференциации охраны собственности в Германии также положен способ совершения. Структурно также выделяются главы, объединяющие преступления одного вида [53].

Так, в гл. 19 УК ФРГ включены кража и присвоение; в гл. 20 – разбой и вымогательство; в гл. 21 – укрывательство преступно добытого имущества; в гл. 22 – мошенничество и злоупотребление доверием; в гл. 24 – умышленное банкротство; в гл. 27 – умышленное повреждение вещей.

В теории к посягательствам на собственность относятся только деяния, нарушающие непосредственно право собственности [53].

В целом имущественные преступления классифицируются на преступления:

- «против собственности (кража, присвоение, разбой, повреждение имущества);
- против имущества в целом (мошенничество, злоупотребление доверием, вымогательство, укрывательство преступника и имущества, добытого преступным путем);
- против отдельных имущественных благ (противоправное изъятие собственником своей вещи, банкротство и преступления, связанные с банкротством, незаконное использование транспортного средства и др.);
- создание угрозы имуществу (азартные игры и лотереи, ростовщичество, кабальные сделки и др.)» [20, с. 90-91].

Такая классификация существует в доктрине уголовного права Германии и Швейцарии.

В § 248b УК ФРГ предусмотрен запрет незаконного использования транспортного средства против воли его владельца. При этом транспортное средство трактуется широко – как средство передвижения, и к таковым относится также велосипед. Интересно, что данное деяние относится к делам частного обвинения и для уголовного преследования необходимо заявление потерпевшего.

Особенность немецкого варианта охраны собственности заключается в том, что законодатель помимо способа совершения учитывает такие объективные признаки как обстановка и предмет посягательства. Минусом следует признать исключение стоимостных критериев и ущерба, что не позволяет обозначить направленность умысла и масштаб деяния субъекта [53].

При этом важно, что предметом посягательств на собственность в этих странах могут быть не только сами вещи, но и вещные права [53] [64].

Англо-саксонская правовая система.

В Великобритании отсутствует кодификация и единый акт регулирования уголовно-правовой сферы, поэтому речь идет о некоей простой унификации охраны собственности, но нормативные источники многообразны. Отдельные посягательства на собственность регулируются отдельными специальными актами и только в их контексте. Это такие специальные акты, как Законы о краже 1968 и 1978 г.г., Закон о преступном причинении вреда имуществу 1971 г., Закон о преступлениях, связанных с обманом 2006 г.

Своего рода ключевым актом является Закон о краже 1968 г., который содержит ключевые положения об ответственности и за посягательства на собственность, и на экономическую деятельность.

Для обозначения хищения имущества используется термин theft (кража). Закон о краже 1968 г. трактует theft как «бесчестное присвоение чужого имущества с намерением навсегда лишить законного владельца этого имущества» [54].

Ответственность за хищения предусматривается без учета общественно опасного последствия. Определены только нижние пределы в санкциях за эти посягательства [54].

Предмет хищения широк – деньги, вещи, вещные права и т.н. неосязаемое имущество.

Исходя из тех признаков, которые в соответствии со ст. 1 Закона 1968 г. присущи хищению, можно сделать вывод, что английский законодатель к хищениям относит простую кражу, присвоение, мошенничество посредством злоупотребления доверием, ненасильственный грабеж. По большому счету, все они ненасильственные.

После принятия Законов о краже 1978 г. и о мошенничестве 2006 г. в охране собственности в Англии произошли существенные изменения.

В целом такая разбросанность оснований уголовной ответственности за посягательства на собственность в разных актах является недостатком, исключает системность и единство. Кроме того, английский законодатель чересчур консервативен, а общественные отношения постоянно меняются, что все таки требует и изменений законодательства, чего не происходит довольно долгое время, законодательство отстает, не соответствует и теряет связь с общественными отношениями.

В США общефедеральную нормативную основу охраны собственности составляет Примерный УК 1962 г. В нем предусмотрены различные виды посягательств на собственность, прежде всего, хищений. К таковым отнесены различные виды кражи; мошенничество, связанное с соцвыплатами; ограбление; хищение услуг; владение похищенным имуществом; компьютерные хищения, хищение путем обмана (ст. 223.3), вымогательство (ст. 223.4), хищение утраченного (ст. 223.5) и др. [54]

Американский законодатель определяет кражу как «нарушающее право владения, взятие и унесение движимого имущества, принадлежащего другому лицу с намерением навсегда лишить его этого имущества» [54].

Так, в ст. 223 ПрУК США закреплено: «поведение, именуемое в настоящем разделе хищением, составляет единое посягательство, включающее в себя самостоятельные посягательства, ранее известные под наименованием похищения имущества, растраты имущества, мошенничества, вымогательства, шантажа, обманного обращения вверенного имущества в свою пользу, приобретения похищенного имущества и тому подобное» [54]. Признаками хищения являются: нарушение владения; взятие и унесение; движимое имущество; чужое имущество; намерение навсегда лишить владельца его имущества.

Подходы законодателей отдельных штатов несколько отличаются от общенациональной концепции.

В целом ряде штатов мошенничество рассматривается как отдельный состав, поскольку не укладывается в концепцию определения общего понятия хищения.

Важно, что американский законодатель, как правило, обозначает корыстную направленность посягательств на собственность.

Так, в соответствии со ст. 155.05 УК Штата Нью-Йорк предусмотрен более широкий подход, чем в ПрУК США: «хищение (larceny) включает в себя неправомерное взятие, приобретение или удержание имущества другого с намерением лишить его этого имущества, присвоить себе или обратить в пользу третьего лица, такими способами как кража, совершаемая путем взятия или при помощи ухищрений, путем присвоения (растраты), под ложным предлогом, завладение утерянным имуществом, путем выписки негодного чека или дачи ложного обещания, путем вымогательства» [54].

Уголовный закон стран континентальной части Европы предусматривает категоризацию криминальных деяний на проступки и преступления. Навряд ли с физлицами в качестве субъекта преступления и ответственности рассматриваются также коллективные субъекты (юрлица).

Таким образом, система охраны собственности в разных странах мира достаточно разнообразна и имеет как общие с Россией черты, так и

принципиальные различия. В целом системы имеют тенденцию к сближению именно в части охраны собственности. Одни и те же деяния признаются преступными и запрещаются. Признаки и черты их также схожи. Преимуществом России несомненно является общефедеральный единый системный подход, доктринальная обоснованность.

В заключение следует отметить, что зарубежный уголовный закон как правило не идентифицирует хищение и посягательства на собственность, оперируя более широким общим понятием «имущественные преступления» [53] [54].

Вместе с тем в зарубежных правовых системах система таких преступлений довольно неоднозначна и неоднородна. Объединяет их, как правило, корыстная направленность, но круг их шире хищений и посягательств на собственность.

Имущественные посягательства на собственность классифицируются в зарубежных системах на ненасильственные и насильственные [69] [72].

Виды и сроки наказаний за такие деяния в зарубежных странах различны – от лишения свободы до штрафа.

Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны собственности показывает, что в эпоху глобализации уголовное право, не может развиваться изолированно. А интеграционные процессы при наличии положительного зарубежного опыта делают исследования в области охраны собственности особенно актуальными.

Глава 2 Современное состояние уголовно-правовой охраны собственности в России

2.1 Собственность как объект уголовно-правовой охраны и объект преступных посягательств

Приступая к исследованию доктринальных основ института охраны собственности, мы не можем не обратиться к научной школе. Нам представляется, что именно содержание такого правового явления, как институт уголовного права, позволит нам определить содержание и состояние института уголовно-правовой охраны собственности и направления его развития.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РФ охрана собственности является одной из ключевых задач уголовного законодательства. Таким образом, собственность закреплена в качестве ценности и уголовно-охраняемого блага.

Наряду с этим собственность является объектом преступных посягательств, которые являются одной из самых распространенных разновидностей преступлений из предусмотренных в УК РФ [48].

Охрана не предполагает фактического посягательства, она является гипотетической и не зависит от нарушения объекта охраны. Она предполагает провозглашение и закрепление в законе запрета посягать на собственность. То есть она выполняет предупредительную функцию. Соответственно, предупреждение посягательств на собственность является составной частью охраны собственности как явления, блага, ценности. Поэтому от степени решения данной задачи напрямую зависит эффективность уголовной политики и уголовного закона как ее инструмента.

Степень опасности таких деяний увеличивается в зависимости от ситуации, способа и субъекта их совершения. Например, использование лицом занимаемого служебного положения подрывает не только основы отношений собственности, но и основы служебных отношений, авторитет и интересы

службы субъекта, доверие к ним. Использование служебного положения характеризует также и способ совершения посягательства. Субъект злоупотребляет доверием, которое оказывается ему в связи с занимаемым положением по службе, использует его во вред, облегчая тем самым совершение посягательства [25].

Бланкетность уголовно-правовых предписаний коснулась положений УК РФ и в этой части. Прежде всего, это касается предмета преступлений против собственности. Понимание категорий «имущество» и «чужое имущество», используемые в гл. 21 УК РФ, определяется через нормы и положения ГК РФ. Так, виды благ, обладающих свойствами имущества, отражены в ст. 128 ГК РФ.

В соответствии с ГК РФ, имущество понимается как своеобразная собирательная категория, которое включает в себя вещи, права и обязательства, деньги, ценные бумаги.

По примечанию 1 к ст. 158 УК РФ, предметом хищения, как правило, могут быть только вещи. Предмет посягательства описывается также посредством термина «право на имущество» (мошенничество), «услуги имущественного характера» (вымогательство).

Рассогласованность гражданского и уголовного законодательства имеет место в связи также с безналичными денежными средствами, наделенных особым правовым режимом (ст. 128 ГК РФ). При этом они признаются предметом хищения: кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и мошенничества (ст. 159.3 УК РФ) [68].

Получается, что уголовный и гражданский законы по-разному трактуют понятия «имущество» и «вещь».

Основное различие между защитой и охраной собственности в том, что охрана – состояние постоянное, сопровождающее собственность в течение всего времени ее существования, а защита – реакция на нарушение предусмотренного законом запрета, т.е. явление точечное, ответная реакция на совершаемое преступление. Соответственно, термины «охрана

собственности» и «защита собственности» необходимо разграничивать, второе является элементом первого.

Что касается понятий «уголовно-правовая охрана собственности» и «преступления против собственности», то они не взаимоисключающие, а взаимодополняющие друг друга. Охрана предполагается через запрет, а запрет реализуется через закрепление составов посягательств в статьях УК. Печивается через запрет, а запрет реализуется через предусмотренные в гл. 21 УК РФ деяния. В случае нарушения запрета путем совершения посягательства срабатывает механизм защиты.

Если говорить о природе охраны собственности, то она является конституционной, поскольку гарантирована. Так, согласно Конституции РФ, «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [28].

Как уже было отмечено, охрана собственности предусматривалась в России всегда с древних времен на всех этапах исторического развития.

В настоящее время охрана собственности выражена через запрет, который реализован посредством положений гл. 21 УК РФ.

Однако термин и определение понятия «преступления против собственности» в отечественном уголовном законе отсутствует, представляя собой своего рода правовую фикцию, но нужную и важную в плане доктрины и практики.

В целом под преступлениями против собственности следует понимать «общественно опасные деяния (как действия, так и бездействия), совершаемые умышленно или по неосторожности и посягающие на общественные отношения, складывающиеся по поводу присвоения, либо характеризующие состояние присвоенности вещей как объектов владения, пользования, распоряжения, и которое реально либо потенциально причиняет ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [55, с. 392].

Эта разновидность преступлений включают корыстные уголовно наказуемые посягательства на чужую собственность, совершаемые путем

кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, вымогательства и др. Ведущее место в борьбе с ними отводится правоохранительным органам. Эффективность этой борьбы во многом зависит от знания состояния и основных тенденций этих преступлений, понимания их причин, учета особенностей личности корыстного преступника, а также личности жертвы таких преступлений.

Эти преступления традиционно занимают ведущее место в структуре преступности России, что наглядно видно по данным официальной статистики.

Так, например, «почти половину всех зарегистрированных в стране преступлений (45,8%) составляют хищения чужого имущества. Среди них наибольшие темпы прироста отмечаются у различного рода мошенничеств (+30,5%, 335,6 тыс.). В результате в структуре преступности их доля увеличилась с 12,7% до 16,4%. Наиболее распространены мошенничества в Мурманской области (350,6 факта на 100 тыс. жителей), Республике Коми (345,2) и г. Москве (342,0), наименее – в Чечне (31,8), Дагестане (63,3) и Ингушетии (68,2)» [33].

«Наиболее распространены мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации, на них приходится около 70% всех хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием (+73,4%, 237,1 тыс.). При совершении 25,8 тыс. (+42,4%) мошенничеств использовались электронные средства платежа. Заметное увеличение таких деяний зафиксировано в большинстве регионов. В Саратовской (3,4 тыс.), Омской (2,2 тыс.) областях и Пермском крае (1,9 тыс.) зарегистрировано наибольшее число подобных мошенничеств» [33].

Подавляющим по числу совершенных остаются кражи (751,2 тыс.). Однако в 2021 г. краж было существенно меньше. Это связано с пандемией и самоизоляцией. Но в этот период существенно возросло число мошенничеств с использованием сети «Интернет» [33].

«Наибольший уровень распространенности краж (в расчете на 100 тыс. населения) зафиксирован в Республике Тыва (1 012,6), Амурской области (948,6) и Новосибирской области (939,3)» [33].

«Квартирные кражи продолжают снижаться (-22,1%, 44,4 тыс.). Чаще других таким преступлениям подвергались граждане, проживающие в Амурской (133,9 преступлений на 100 тыс. населения), Еврейской автономной области (132,6) и Новгородской (99,8) областях» [33].

«Практически на треть меньше (-32,3%) совершено карманных краж (25,6 тыс.). Сокращение таких преступлений в разной степени отмечается практически во всех субъектах Российской Федерации за исключением Костромской области, где их число в [33] возросло на 20%» [33].

Растет число краж с банковских счетов или в отношении электронных денег. Если в 2020 году таких преступлений было зарегистрировано 93 700, то в 2021 году их количество составило 877 000 случаев. При этом в 23 субъектах Российской Федерации их число увеличилось в разы. В 2022 году этот показатель упал на 15,31%, а сумма похищенных денег, наоборот, выросла – на 4,29% до 14,2 млрд. руб. [33]

Средняя сумма одной операции, связанной с хищением у граждан выросла на 29,8%, до 15 300 руб. У компаний, наоборот, снизилась на 52,3%, до 166 900 руб. Больше всего хищений (59%) совершается через онлайн-платежи за товары и услуги. Злоумышленники чаще всего используют социальную инженерию, когда граждане добровольно переводят средства или сообщают незнакомцам банковские данные. Активность злоумышленников переходит в дистанционные банковские сервисы: мобильный и интернет-банкинг (+9,8%), операции в банкоматах, терминалах и импринтерах (+54%). Активнее стали использоваться для хищения денег социальные сети и мобильные приложения [33].

«Одновременно с этим в России снизились число грабежей (- 16,2%, 38,4 тыс.) и разбоев (-21,7%, 5,3 тыс.). Жители республик Тыва (97,4), Карелия (79,4) и Челябинской области (65,6) в текущем году были наиболее

подвержены таким посягательствам (в расчете на 100 тыс. населения). В Чеченской Республике (0,7), республиках Дагестан (2,4) и Ингушетия (3,4) отмечается наименьший уровень указанных преступлений» [33].

Опасность краж повышает не только их размер и способ совершения, но и сопряженность с другими более тяжкими преступлениями (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и т.п.).

«Значительное число краж (до 80%) совершается при отягчающих обстоятельствах. Весьма разнообразны способы совершения краж, выбор которых обуславливается объектом и предметом посягательства, личностью виновного, его криминальным опытом. В частности, при кражах из помещений широко используются подбор ключей, выбивание дверей, пролом стен, проникновение через окна, чердаки, отключение сигнализации и т.п. Карманные кражи чаще всего совершаются в местах массового скопления граждан группами профессиональных преступников часто с использованием предметов, режущих карманы, сумки» [33].

«В последние годы значительную долю стало составлять мошенничество. Если раньше мошенничество чаще всего обуславливалось дефицитом товаров народного потребления и заключалось в обмане потребителей, то в настоящее время его сфера расширилась за счет использования средств связи (сотовых телефонов, интернета), сетевых платежных средств, банковских карт, сделок с недвижимостью, формирования финансовых пирамид и т.п. Практика показывает, что, жертвами мошенников обычно становятся наименее защищенные слои населения. Из-за отсутствия до недавнего времени у подавляющего большинства субъектов навыков экономического поведения и финансовой грамотности в условиях рыночных отношений, низкой осведомленности о процедурах и правилах совершения сделок, других хозяйственных операций, существенно повысилась их уязвимость от мошеннических посягательств, снизился уровень защиты собственности» [33].

Среди мошенников «наибольшая криминальная активность приходится на возрастную группу в 30-40 лет (35%), то есть на наиболее трудоспособную, экономически активную, обладающую достаточным жизненным опытом и знаниями часть населения. В большинстве своем это мужчины – более 75%. Однако, довольно значительная часть привлеченных к ответственности женщин объясняется тем, что они более расчетливы, часто являются хорошими психологами, умеют входить в доверие и использовать человеческие качества» [33].

«Грабеж в структуре преступлений против собственности занимает третье после мошенничества место. Уголовная статистика чаще всего фиксирует грабежи с отягчающими обстоятельствами, среди которых преобладают повторность, предварительный сговор, проникновение в жилище, совершение организованной группой, применение насилия и т.п. Среди совершивших грабежи число лиц без постоянного источника дохода составляет примерно 60%. Грабеж очень часто совершается группой лиц (свыше 50%), совершившими рецидив преступлений (40%), несовершеннолетними (25%)» [33].

Разбой – одно из наиболее опасных посягательств на собственность, ибо включает нападение и насилие над личностью. «Значительная часть разбоев совершается с применением или угрозой применения огнестрельного или иного оружия. Грабежи и разбои чаще всего совершаются в отношении личной собственности, в условиях города (на улицах, в общественных местах, в подъездах, лифтах домов). Совершению этих преступлений предшествует тщательная подготовка: подыскание объекта посягательства и соучастников, изучение обстановки, приобретение оружия, транспортных средств, нахождение мест сокрытия похищенного и укрытия самих преступников и т.п.» [58]

Вымогательство в новых экономических условиях тоже очень распространено. Формы вымогательства в условиях рыночных отношений многообразны. Например, это взимание платы за «крышевание» -

обеспечение безопасного ведения бизнеса. Далее, это принуждение к совершению сделки с определенным субъектом на изначально невыгодных для потерпевшего условиях. Довольно часто вымогательство имеет организованную форму [59].

Эксперты верно заключают, что «выход отношений собственности на передний план научной мысли не случаен. Вместе с дальнейшим развитием общественного производства и появлением все новых форм предпринимательской деятельности собственность приобретает большую значимость в своем экономическом аспекте» [35, с. 160].

Категория «собственность» - один из наиболее значимых институтов, она связывает публичные и частные интересы и устремления. Она «характеризует как статус субъекта, так и его отношение к объекту обладания, а также статус самой вещи» [1, с. 95]. «Собственность – это отношение, которое определяет возможности лица по использованию стоимостных параметров вещи» [47, с. 19].

По мнению экономистов, «добыча и переработка природных ресурсов лицом приводит к возникновению предметов потребления, во-первых, неразрывно связанных с отношением по поводу присвоения имущества, что означает невозможность присвоения этих же предметов другим лицом, и, во-вторых, столь же непрерывно связанных с несением затрат на их содержание» [47, с. 21]. В экономике «собственность обозначает обладание вещью, своего рода власть над ней, подтверждение определенных затрат и возможностей обладателя вещи» [1, с. 95].

Так, Е.С. Зрилова пишет: «Экономическое содержание собственности как объекта преступления образуют отношения присвоения (для собственника) и отношения хозяйственного использования имущества (для иного владельца). Правовое содержание собственности составляют правомочия собственника, предоставленные ему законом» [22, с. 32]. «Экономическое содержание собственности приобретало значимость по мере

развития общественного производства и появления все новых форм предпринимательской деятельности» [22, с. 33].

У философов собственность символизирует принадлежность, противопоставляет собственника всем остальным, маркирует на «свое» и «чужое».

В праве понятие «собственность» исходит от понятия «доминиум» (от лат. «владение»), возникшему в римском праве. Право объединяет все эти подходы – и философской, и экономической, и иные. А.А. Саурин отмечает: «Наиболее всеобъемлющим (с правовых позиций) определением собственности на сегодняшний день является ее понимание как максимально полного права (осуществления власти) на свое имущество» [47, с. 32].

В российской правовой доктрине собственность трактуется как особая категория, обозначающая общественные отношения особого рода.

По мнению Г.Т. Абдрахмановой, «собственность составляет комплекс отношений, как отдельных индивидов, так и групп, включая государство, в контексте материальных благ» [1, с. 95]. Государство как регулятор устанавливает правила игры, фиксирует в законах требования, предписания, границы и пределы для субъектов в отношении объектов собственности, обязывает их соблюдать, устанавливает ответственность [8].

Базовыми являются положения и принципы римского права и международного частного права, которые проявляются в конституционных положениях, а потом переходят в отраслевое законодательство. Получается такая преемственность и системность. По отношению к собственности это свидетельствует о ее важности и фундаментальности.

В итоге собственность имеет прямое закрепление в конституционных нормах. В ч. 2 ст. 8 Конституции РФ закреплено, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [28].

Однако очевидно, что «конкретные формы собственности самостоятельного уголовно-правового значения для квалификации

преступлений не имеют, однако, именно они выступают непосредственным объектом преступлений против собственности» [29, с. 7].

Конституция РФ не просто закрепляет частную собственность в качестве одной из основ конституционного строя, а включает его в перечень основополагающих прав и свобод личности: «Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда» [28]. В ч. 2 и 3 ст. 35 Конституции РФ закреплено: «Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения» [28]. Есть мнение, что «такая формулировка о признании и защите со стороны государства, позволяет сделать вывод о наличии в Конституции РФ доктрины естественного права и о признании в качестве такового права собственности» [47, с. 25].

Несмотря на то, что конституционные положения краткие, они очень четкие и глубокие. Они образуют базу для всей правовой системы и возможность их детализации в отраслях права и в отраслевых законах.

Например, в ст. 209 ГК РФ, где в содержание права собственности конкретизируется правомочиями по владению, пользованию и распоряжению. И.В. Карпунина отмечает: «Право владения – это возможность иметь имущество, право пользования – возможность получать от имущества пользу, использовать, а право распоряжения – это возможность определять судьбу имущества» [24, с. 279]. Совокупность всех этих правомочий принадлежит только собственнику. Отдельные правомочия могут быть и у иных субъектов – владельцев, арендаторов и др. Но наличие только некоторых правомочий не ущемляет такого владельца в защите как прав, так и имущества.

Как итог, собственность как социально-правовое явление и благо выступает одновременно и как объект уголовной охраны (ч. 2 ст. 2 УК РФ), и как объект преступных посягательств (гл. 21 УК РФ). При этом охрана осуществляется постоянно, а уже в случаях непосредственного совершения

преступлений против собственности обеспечивается защита. Соответственно, защита является элементом охраны.

Обращаясь к правам человека и признавая безусловно превалирующим правом человека его право на жизнь, мы думаем, что право человека на собственность является следующим по значимости в жизни человека.

Мы предлагаем посмотреть через призму этого дискурса на право собственности как сферу интересов не только конкретной личности, но и сферу общественных интересов.

2.2 Система преступлений, посягающих на собственность

Собственность, с общенаучной точки зрения, уместно трактовать как исторически сложившуюся социальную форму перераспределения и присвоения материальных благ.

Людам, с социально-психологической и экономической точки зрения, свойственно стремиться к обладанию материальными благами. Благодаря этому происходит их производство и перераспределение. Вместе с тем, многих это сподвигает к более простым и криминальным способам завладения материальными благами, что и приводит к посягательствам на собственность. Это, в свою очередь, требует охраны в целях обеспечения социальной справедливости и порядка в обществе.

Учитывая, что материальные блага напрямую связаны с социальным статусом и возможностями их обладателей, они имеют все более возрастающее значение, пропорционально этому возрастает желание и стремление людей ими обладать. Именно поэтому число посягательств на собственность стабильно высоко и даже определяет структуру всей преступности в стране [66].

Преступления против собственности общественно опасны, они нарушают нормальное развитие общественных отношений, распределение материальных благ, социальную справедливость, а потому запрещены и

влекут наказание. Однако многих это совершенно не смущает и не останавливает, в условиях нарастания экономического кризиса посягательства экономического характера получают все большее распространение, меняются лишь способы, предметы и иные их черты. На сегодняшний день они получили наиболее широкое распространение, как на территории нашей страны, так и за ее пределами ввиду нарастающего социально-экономического и внешнеполитического кризиса [23].

Формы собственности, указанные в Конституции РФ и ГК РФ, подразделены на частную, государственную и муниципальную. Обладатели собственностью – субъекты – выступают обладателями всего спектра имущественных прав – владеют, пользуются, распоряжаются и пр. Таковыми могут быть индивидуальные и коллективные субъекты (граждане, организации, государство и др.).

Посягательствам сфере охраны собственности в действующем УК РФ посвящена гл. 21 «Преступления против собственности». В прошлом законодательство уделяло больше внимания охране именно государственной собственности, оставляя при этом личную собственность граждан на второй план. Посягательство на государственную собственность каралось значительно строже, нежели на личную. Но с принятием Конституции РФ 1993 г. и УК РФ 1996 г. ситуация изменилась. Данные правовые акты провозгласили принцип равенства форм собственности, а также их равной защиты и охраны. По этой причине в гл. 21 УК РФ ответственность за преступления против разных форм собственности регламентируется в равной степени.

Конечно же все посягательства на собственность разные, влекут разные последствия и разное наказание. Но, несмотря на их однородность, они имеют массу различий и особенностей – например, размер ущерба, способ, субъект, мотивы совершения и пр. Поэтому уместно подразделять эти посягательства на виды по тем или иным критериям.

Несмотря на то, что главное – это неотвратимость уголовного наказания, важно понимать всю картину совершенного, а для этого необходимо выяснять и оценивать все обстоятельства и индивидуальные моменты, характеризующие признаки и черты содеянного. Только в этом случае будет адекватная и справедливая оценка и эффективная ответная реакция на допущенное посягательство на собственность, а в конечном итоге – ее охрана. Только тогда можно говорить о торжестве законности и справедливости.

Поэтому мы должны разным образом классифицировать посягательства на собственность, определить их место в системе экономических посягательств и в структуре Особенной части УК.

Если подходить к этому вопросу широко и трактовать эти посягательства как имущественные, то можно их классифицировать следующим образом:

- «I. Преступления, совершенные в личных интересах и связанные с незаконным извлечением имущественной выгоды.
  1. Хищение чужого имущества: кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (статья 159), незаконное присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ); кража предметов особой ценности (ст. 164 УК РФ).
  2. Преступления, не связанные с хищением: вымогательство (ст. 163 УК РФ).
  3. Иные корыстные преступления: причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ); незаконное присвоение автомобиля или иного транспортного средства без цели хищения (ст. 166 УК РФ).
- II. Преступления, которые посягают на собственность, но не связаны с извлечением имущественных выгод.
  1. Умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ);

2. Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ)» [20, с. 90].

Непосредственно хищения помимо деления по способу совершения на формы можно подразделять на виды по разным критериям. Например, это могут быть квалифицирующие признаки (квартирные кражи, карманные кражи и пр.) [14].

В зависимости от применения насилия хищения можно разделить на: насильственные (насильственный грабеж, разбой); ненасильственные (кража, присвоение, растрата, мошенничество, грабеж) [34].

Правонарушения против собственности делятся на два вида: корыстные и некорыстные.

Корыстные правонарушения характеризуются обязательностью признака присутствия конкретной цели, а именно незаконного обогащения за счет чужого имущества. Они, в свою очередь, делятся на еще две группы: хищения и другие корыстные посягательства на собственность [34].

«Хищением является совершение противоправного безвозмездного изъятия или обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, которое нанесло вред собственнику или другому владельцу данного имущества» [63]. Совершение хищения влечет за собой нарушение прав владения имуществом, а другие корыстные уголовные правонарушения против собственности зачастую не связаны с нарушением права владения.

Соответственно в УК РФ выделяются такие формы хищения (в зависимости от способа совершения):

- грабеж (открытый способ хищения) – ст. 161 УК РФ;
- кража (тайное хищение) – ст. 158 УК РФ;
- разбой (посредством нападения – внезапного применения насилия или угрозы его применения, может быть вооруженным) – ст. 162 УК РФ;
- присвоение (обращение вверенного совершившему правонарушению имущества против воли собственника) – ст. 160 УК РФ;

- растрата (трата вверенного совершившему правонарушение имущества против воли собственника) – ст. 160 УК РФ;
- мошенничество (хищение при помощи обмана, либо злоупотребления доверием. Обман заключается в передаче ложной информации, предоставлении поддельных документов, или в сокрытии важных фактов, сообщить которые было обязанностью виновного. Обман в данной ситуации — это метод, посредством которого происходит присвоение чужого имущества, условие предоставления потерпевшим по собственной воле своего имущества виновному. Злоупотребление доверием заключается в использовании доверительных отношений, сложившихся с собственником имущества, в следствии чего собственник предоставляет виновному имущество, а также некоторые права для распоряжения им) – ст.ст. 159-159.3, 159.5-159.6 УК РФ [59].

К иным преступлениям в сфере охраны собственности относятся:

- вымогательство (требование передачи чужого имущества или права на имущество, либо исполнения иных действий имущественного характера посредством угрозы применения насилия или ликвидации, или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой передачи информации, порочащих потерпевшего, а также его близких, либо другой информации, которая может причинить значительный ущерб правам или законным интересам потерпевшего или его близких – ст. 163 УК РФ;
- незаконное завладение транспортным средством, не сопряженное с целью хищения – ст. 166 УК РФ;
- нанесение имущественного ущерба при помощи обмана либо злоупотребления доверием – ст. 165 УК РФ;
- умышленное уничтожение или повреждение имущества – ст. 167 УК РФ;

- уничтожение или повреждение имущества по неосторожности – ст. 168 УК РФ [58].

За совершение таких правонарушений как грабеж, мошенничество, кража, вымогательство и разбой ответственность возрастает при присутствии таких признаков, которые отягчают вину. Это признаки, относящиеся непосредственно к деянию, а также к личности совершившего. Таковыми являются следующие признаки: организованная группа, неоднократность, предварительный сговор группы лиц, значительный или крупный ущерб для лица (в отношении которого было совершено правонарушение), совершение правонарушения лицом, которое уже было судимо за вымогательство или хищение. Еще важно отметить тот факт, что проникновение в жилище, либо другое хранилище лица, в отношении которого было совершено преступление, является условием, значительно отягчающим ответственность при хищении.

Наиболее значимой и распространенной является классификация посягательств на собственность по целеполаганию на корыстные и некорыстные:

- а) корыстные преступления против собственности, которые в свою очередь подразделяются на:
  - 1) хищения (кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой, хищение предметов, имеющих особую ценность);
  - 2) иные корыстные преступления против собственности без признаков хищения (вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием);
- б) некорыстные преступления против собственности (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, умышленное уничтожение или повреждение имущества, уничтожение или повреждение имущества по неосторожности) [29].

В свою очередь, хищения можно подразделять исходя из: а) размера ущерба – в значительном, крупном и особо крупном размере; б) предмета хищения – предметов, находящихся в обычном обороте (ст. 158-162 УК РФ), и предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ) [56].

Посягательства на собственность можно подразделять на: насильственные:

- насильственный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (п. «в» ч. 2 и 3 ст. 163 УК РФ);
- ненасильственные: кража (ст. 158, 158.1 УК РФ), мошенничество (ст.ст. 159, 159.1-159.3, 159.5-159.6 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), грабеж без применения насилия (ч. 1 ст. 161 УК РФ), вымогательство без применения насилия (ч. 1 ст. 163 УК РФ), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), угон автомобиля или иного транспортного средства без цели хищения (ст. 166 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ), неосторожное уничтожение или повреждение имущества (ст. 168 УК РФ) [57].

В зависимости от того, какие ставятся цели и формулируются задачи, критерии могут быть и иными. В частности, в зависимости от категоризации и в соответствии со ст. 15 УК РФ преступные посягательства на собственность в зависимости от характера и степени общественной опасности можно разделять на посягательства небольшой, средней, тяжкой и особо тяжкой степени [58].

В зависимости от формы вины можно выделить умышленные и неосторожные посягательства на собственность.

В зависимости от субъекта выделяют: «преступления против собственности, субъектом которых может являться лицо, достигшее возраста 14 лет; преступления против собственности, субъектом которых может

являться лицо, достигшее возраста 16 лет; преступления против собственности, субъектом которых может являться лицо, обладающее признаками специального субъекта» [26, с. 55].

По особенностям конструкции состава эти преступления можно разделить на преступления с материальным и формальным составами [55].

Таким образом, нами комплексно и всесторонне рассмотрены понятие, система, виды, признаки и содержание категорий «уголовно-правовая охрана собственности» и «преступления против собственности», их соотношение и разграничение.

Конечно же все посягательства на собственность разные, влекут разные последствия и разное наказание. Но, несмотря на их однородность, они имеют массу различий и особенностей – например, размер ущерба, способ, субъект, мотивы совершения и пр. Поэтому уместно подразделять эти посягательства на виды по тем или иным критериям [22].

Установлено, что существующая система средств защиты права собственности не соответствует основной цели уголовно-правовой охраны собственности в целом. Это связано с тем, что понятия «собственность» и «право собственности» не являются тождественными, первое шире второго, а второе является элементом первого.

Глава 3 Эффективность реализации уголовно-правовой охраны собственности

3.1 Квалификация и разграничение преступлений, посягающих на собственность

В правоприменительной практике часто возникают проблемы квалификации посягательств на собственность. Связано это с тем, что данные преступления являются довольно сложной категорией.

Прежде всего, они связаны с экономикой, экономическими отношениями, которые сами по себе очень сложны и запутаны. Во-вторых, в этой части уголовные нормы, как правило, имеют отсылочный характер и перенаправляют к положениям гражданского законодательства, что тоже усложняет их понимание и применение. В-третьих, общественные отношения не стоят на месте, развиваются и усложняются. Имущественная сфера и сфера собственности не являются в этом плане исключением. Появляются новые категории и понятия – криптовалюта, цифровой рубль, имущество без овеществленного выражения и пр. На данную сферу оказывает влияние цифровизация и информатизация, также усложняя ее [68].

Правильная квалификация очень важна, поскольку только так можно добиться справедливости и законности, снижения правонарушаемости в имущественной сфере.

В ходе квалификации правоприменитель должен, как минимум, решить ряд ключевых вопросов – определить противоправность поведения, определить состав посягательства, выделить его среди иных похожих составов. Такая квалифицирующая деятельность тесно связана как с теорией, так и с практикой юриспруденции. Так же она имеет нормативное основание, в качестве которого выступают положения гл. 21 УК РФ [45].

Ключевой категорией в данной связи является непосредственно имущество. Оно выступает в качестве предмета и выражает объект

посягательства – собственность. Важным, характеризующим его качеством является принадлежность другим лицам, то есть чужое.

При этом имущество трактуется шире его материального выражения. Например, применительно к мошенничеству в качестве предмета могут выступать имущественные права, а применительно к вымогательству – имущественные услуги.

Наиболее сложным квалификационным моментом является ситуация перерастания одного деяния в другое в процессе их совершения. Например, деяние начинается как кража, потом перерастает в грабеж, а завершается как разбой.

В Постановлении Пленума Верховного Суда от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дается разъяснение, что «хищение следует квалифицировать как кражу, в том случае, если виновный изъял чужое имущество в отсутствии собственника, иного владельца данного имущества, посторонних лиц либо в их присутствии, но незаметно для них» [41]. «Грабеж же, наоборот, совершается в присутствии собственника либо иных лиц, а виновный осознает, что присутствующие понимают противоправный характер совершаемых действий. При этом их активность по пресечению данных действий значения не имеет» [41]. При этом при грабеже в качестве квалифицирующего признака может выступать применение насилия неопасного для жизни и здоровья, под которым следует понимать побои или других действий, связанных с причинением физической боли либо ограничением свободы. Если в ходе кражи, действия виновного обнаруживаются другими лицами, а виновный осознает это и применит насилие, опасное для жизни и здоровья, либо угрожает его применением, то содеянное уже следует квалифицировать как разбой [2]. В данном случае, насилие опасное для жизни и здоровья подразумевает насилие, повлекшее причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей

трудоспособности [20]. Окончание кражи и грабежа наступает в момент, когда имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. «Разбой юридически окончен с момента нападения в целях завладения чужим имуществом» [41].

В процессе квалификации также возникают сложности в разграничении кражи и мошенничества.

Мошенничество есть хищение чужого имущества или права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Смещение составов может иметь место в части обмана, так как в этом случае хищение не осознается потерпевшим и может быть оценено как тайное. Поэтому важно то, в каком качестве представлен обман. При мошенничестве обман используется в качестве способа завладения имуществом, с его помощью потерпевший вводится в заблуждение относительно происходящего. При краже обман может выступать как средство, для облегчения совершения деяния. Ну и как следствие, при мошенничестве потерпевший сам передает имущество виновному, а при краже – виновный самостоятельно завладевает похищенным [37].

Возможно смещение кражи с самоуправством (ст. 330 УК РФ). Самоуправство представляет собой самовольное без законных оснований совершение действий, причиняющих имущественный вред. При самоуправстве отсутствуют признаки хищения. Как правило, виновный пытается завладеть тем, на что он имеет право, но избирает для этого незаконные способы. Именно в этой части практически трудно определить грань и развести данные составы, поскольку состав самоуправства имеет размытые границы.

Помимо этого имеет место проблема разграничения уголовно-наказуемого и административно-наказуемого хищения.

КоАП РФ также предусмотрена ответственность за хищение, а именно – за мелкое хищение (ст. 7.27). Их следует различать по размеру

имущественного ущерба. Мелкое хищение заключается в стоимости похищенного не более 2500 руб., а уголовное, наоборот, свыше 2500 руб. [41]

Также на практике часто возникают проблемы с квалификацией вымогательства, его разграничением к грабежом и разбоем.

Это связано с тем, что при разбое, а в отдельных случаях и при грабеже, применяется насилие. «При вымогательстве насилие выступает средством принуждения потерпевшего к выполнению требований вымогателя, который таким образом подкрепляет свои требования и угрозы» [40]. А при грабеже и разбое – «в качестве средства и способа завладения чужим имуществом и(или) для последующего его удержания» [41].

В Постановлении Пленума Верховного Суда от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» уточняется, что «угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем» [40].

Состав вымогательства юридически окончен «с момента предъявления требования о передаче имущества, которое подкреплено насилием или угрозой его применения» [40]. Здесь уже вымогательство схоже с разбоем. Различать их надо по временному критерию. При разбое требование о передаче имущества адресовано в настоящее время – передать здесь и сейчас то имущество, которое имеется при потерпевшем. При вымогательстве это требование адресовано в некое будущее, то есть между предъявлением требования и передачей имущества предполагается какое-то время. Это, как правило, связано с тем, что речь идет об имуществе, которое не наличествуем на месте совершения преступления [58].

Признаки вымогательства, влияющие на квалификацию и особую квалификацию, в большинстве своем такие же как и у хищений. Так, квалифицированным (ч. 2 ст. 163 УК) является вымогательство, совершенное

группой лиц по предварительному сговору (п. «а»); с применением насилия (п. «в»); в крупном размере (п. «г»).

Отдельно мы уже уделили внимание такому признаку как применение насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК), то есть вымогательство является корыстно-насильственным деянием. Это может быть любое насилие – и опасное, и не опасное для жизни и здоровья, то есть полностью охватывает побои, легкий и средней тяжести вред здоровью потерпевшего. В случае причинения при совершении вымогательства тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное уже подпадает под особо квалифицированный состав (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК). Важным, с теоретической и с практической точки зрения, является вопрос о разграничении вымогательства, сопряженного с применением насилия или угрозой его применения и разбоя, о чем мы уже указывали. Наглядно разграничение этих составов представлены в приложение А.

Как свидетельствует практика, важнейшим признаком разграничения корыстно-насильственных составов вымогательства и разбоя является применение разных форм насильственного воздействия. При совершении преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, возможно как психическое, так и физическое насилие, при этом психическое насилие при разбое выражается только в угрозах применения. При вымогательстве основной состав совершается только с психическим насилием, а физическое насилие является лишь квалифицирующим признаком. Получается, что при вымогательстве насилие служащее для устрашения, а при разбое – для завладения и удержания имуществом [51].

Основные критерии, относительно бесспорные и конкретные, для отграничения состава ст. 163 от ст. 179 УК РФ могут наблюдаться в трех аспектах: если присутствует безусловное незаконное требование о совершении пассивных действий (отказа от заключения договора (сделки)), то указанное деяние должно быть квалифицировано по ст. 179 УК РФ, поскольку объективные признаки ст. 163 УК РФ предусматривают совершение активных действий имущественного характера; при этом если насилие или иные

незаконные действия совершаются с целью понуждения по вступлению в сделку безвозмездного для потерпевшего характера, то данное правонарушение должно быть квалифицировано как вымогательство; а если это касается вступления в возмездную сделку, то налицо уголовно-правовой состав, предусмотренный ст. 179 УК РФ [52]. Остальные основания разграничения смежных составов преступлений, предусмотренных ст. 179 УК РФ и ст. 163 УК РФ, весьма спорны, что часто приводит к «двойной» квалификации действий судебными органами, а следовало бы более грамотно и объективно провести разграничение

«Состав разбоя является окончанным в момент нападения вне зависимости от причиненного вреда здоровью и нарушенных интересов личности» [55, с. 484]. А вымогательство считается окончанным преступлением в момент предъявления требования передачи имущества, права на имущество либо выполнения действий имущественного характера. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, от квалифицированного насильственного самоуправства (ч. 2 ст. 330 УК РФ) также является сложной для правоприменительной практики. Верховный Суд РФ в своем постановлении от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ)» в п. 13 особо отмечает, что «если требование передачи имущества или права на имущество, или совершения других действий имущественного характера является правомерным, но сопровождается указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, то такие действия не влекут уголовную ответственность за вымогательство» [40].

В целом следственно-судебная практика изобилует проблемами и трудностями квалификации посягательств на собственность, что влечет ошибки в оценке и разграничении смежных составов посягательств на имущество, на собственность и на экономику: мошенничество (ст. 159 УК РФ), растрата и присвоение (ст. 160 УК РФ) [50].

Пленум разъясняет: «Присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника. Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам» [42]. Объективная сторона присвоения и растраты заключена в обращении лицом вверенного ему чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, то есть речь идет о специальном субъекте.

«Сходство присвоения и мошенничества состоит в том, что в обоих случаях собственник или владелец передает имущество виновному добровольно» [55, с. С. 496]. Но при мошенничестве он введен виновным в заблуждение, обманут и поэтому передает имущество, а при присвоении он это делает на законных основаниях, так как виновный уполномочен на получение чужого имущества (например, имеется договор, соглашение, трудовой контракт и пр.). Он уполномочен получать в свое ведение чужое имущество и осуществлять в отношении него определенные действия (сторожить, охранять, заботиться и пр.), неся при этом ответственность за него. При этом хоть имущество и выходит из обладания его владельца или собственника, прав на него он не лишается [9].

Юридически состав мошенничества окончен так же как и по общему правилу – с момента, когда у «виновного появилась реальная возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению» [42]. Присвоение окончено, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало незаконным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение данного имущества в свою пользу.

Растрату же необходимо считать оконченной с момента, когда «виновный начал потреблять, расходовать либо отчуждать вверенное ему чужое имущество» [42].

При мошенничестве также важно, что умысел, направленный на хищение чужого имущества или права на него, возникает у виновного до получения этого имущества. Если же умысел появился после передачи имущества его собственником, то виновный будет нести ответственность по ст. 160 УК РФ [9].

Присвоение и растрату также необходимо отличать от преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность». В таком случае способ и форма хищения не имеет значения, а определяющую роль играет предмет посягательства. Особая ценноПредмет этого преступления особо ценен, потому что обладает особой значимостью в сфере истории, науки, искусства и культуры. Определить это можно только экспертным путем, так как это требует специальных познаний [55].

Отдельное место занимают в системе преступления, причиняющие вред чужой собственности путем умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК), уничтожения или повреждения имущества по неосторожности (ст. 168 УК). Раскрывая содержание названных норм, надо руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [39].

Различать посягательства, закрепленные в ст. 167 и 168 УК надо по субъективной стороне, в частности – по форме вины. Применительно к ст. 167 УК – это умысел, а применительно к ст. 168 УК – неосторожность, то есть лицо предвидело возможность уничтожения или повреждения чужого имущества, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (легкомыслие) либо не предвидело возможность уничтожения или повреждения чужого имущества, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (небрежность) [57].

Анализируя ст. 243 УК РФ – «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей», учитывая особую уникальность и значимость этих предметов для общества, в том числе и мирового сообщества, можно констатировать, что они не только являются достоянием общественности, но и являются чьей-то собственностью. В связи с этим целесообразно перенести этот состав в гл. 21 УК «Преступления против собственности». Такой опыт имеется в зарубежных правовых порядках [70] [71].

Помимо этого важно помнить, что в особых условиях отдельные предметы и имущество имеют особое стратегическое и жизнеобеспечивающее значение, в связи с чем посягательство на них особенно опасно и требует более жесткого подхода. Поэтому целесообразно в статьях гл. 21 УК РФ дополнительно предусмотреть такой квалифицирующий признак как «хищение имущества, представляющего особую жизнеобеспечивающую значимость в условиях чрезвычайной ситуации».

Потерпевшим по ст. 168 УК РФ может быть как физическое, так и юридическое лицо. А значительный размер закреплен только по отношению к физическому лицу. В целях равной охраны примечание 2 к ст. 158 УК РФ необходимо изложить с ориентацией на потерпевших как физических, так и юридических лиц. Можно только дифференцировать значительность такого размера. Очевидно, что для организаций он должен быть несколько больше, чем для граждан, поскольку их возможности и доходы более значительны ввиду их коллективности и объединения усилий.

Дополнить ст. 164 УК РФ «Хищение предметов или документов, имеющих историческую, научную, художественную или культурную

ценность» квалифицирующим признаком «с использованием служебного положения».

Если говорить о принадлежности собственности к имущественным благам, то ее границы, как мы уже отмечали выше, следует расширять, включая в нее и иные составляющие, в частности интеллектуальную. Тогда вполне закономерным и уместным было бы перенести в гл. 21 УК нормы о посягательствах на интеллектуальную собственность – ст.ст. 146, 147, ч. 1 ст. 180 УК РФ.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством и в есправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст.ст. 272, 273 или 274¹ УК РФ.

Таким образом, составы посягательств на собственность, так и ли иначе, являются смежными, поэтому вопрос об их квалификации является непростым. В теории и практике это вызывает проблемы с их разграничением между собой. Кроме того, охрана в административном праве также создает необходимость разграничения с уголовной сферой.

Несмотря на немалое количество научных трудов и разработок в сфере охраны прав собственности, теоретические проблемы их уголовно-правовой характеристики, квалификации и разграничения со смежными составами преступлений являются до сих пор недостаточно изученными, появляются новые проблемы, а существующие работы носят фрагментарный характер, что указывает на необходимость и своевременность нашего комплексного исследования.

3.2 Обеспечение эффективности охраны собственности уголовно-правовыми средствами

Тенденции изменений уголовного законодательства в регулировании вопросов, связанных с охраной собственности, стали последовательными с точки зрения изменения социально-правовой и экономической обстановки в нашей стране, когда общественные отношения в сфере охраны собственности получили новый виток развития, и вполне логичными и обоснованными с позиции эффективности использования тех средств, которыми располагает уголовное право в настоящее время.

В дальнейшем в данном направлении мало что менялось, что говорит о верном векторе развития и соответствии нормативного регулирования потребностям социального развития [8]. Однако жизнь продолжала меняться, возникали недостатки и пробелы регулирования, и это требовало изменения законодательства, в том числе уголовного. Нужно было и доктринальное обоснование всего происходящего, поэтому наука и ученые также были включены в этот процесс для обеспечения правильной и эффективной охраны собственности и имущественных отношений.

В сфере охраны собственности положения уголовного права тесно взаимосвязаны с цивилистикой. Необходимо учитывать эту взаимосвязь. Слепое и непродуманное заимствование теории имущественных прав из гражданского права и внедрение ее в уголовное право обречено. Эти процессы должны быть системными и отлаженными. Уголовное право не должно рассматривать собственности в отрыве от цивилистики. Поэтому в целом собственность в уголовном праве надо также как и в гражданском рассматривать сквозь призму теории имущественных прав, а не как некий самостоятельный абсолют.

Обобщенная сущность преступлений против собственности сводится к корыстному и деструктивному поведению по отношению к собственности и

ее материальному выражению (имуществу и имущественным правам). Это предполагает обязательное наличие ущерба или намерения его причинить.

Причиной любого антисоциального поведения являются конфликты индивида или группы индивидов с обществом либо с государством из-за социальных проблем. В рассматриваемом нами случае речь идет о попытке решения этих проблем криминальным способом посредством противоправного поведения [30]. Среди таких проблем можно выделить экономическую неустроенность населения (что в своём роде может являться эквивалентом понятия безработицы, но трактуется шире, как отсутствие адекватной навыков, профориентации и возможностям индивида роли для выполнения социально-экономической функции структурного элемента общества), поляризацию общества по критерию дохода, порождающую социальное неравенство, а также избыточную налоговую нагрузку и увеличение доли числа граждан, находящихся за чертой бедности и неспособных обеспечить доступ к первоочередным экономическим благам [19].

Как показывает официальная статистика, «в последнее время количество лиц, осужденных за совершение преступлений против собственности достаточно велико. Справедливо заметить, что их количество в значительной мере превышает количество осужденных, отбывающих наказание за совершение преступлений иных видов» [33]. Так, в приложении Б представлено количество преступлений против собственности в период с 2018 по 2023 г.г. в сравнении с количеством иных видов преступлений.

При этом, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, «общее количество лиц, осужденных за преступления против собственности за последние пять лет (2019-2023 г.г.), составляет около 120 тыс. человек ежегодно» [49].

Можно констатировать тенденцию к снижению числа «грубых», циничных и насильственных преступлений против собственности, что является закономерным фактором в связи с развитием научно-технического

прогресса и информационных технологий. В связи с этим имеет место увеличение в структуре экономической преступности числа мошенничеств с использованием информационных технологий [12] [33].

В.И. Гладких пишет: «Профилактика преступлений представляет собой комплекс особых мер воздействия на причины и условия совершения того или иного противоправного деяния. Стало быть, профилактика преступлений против собственности – это комплекс мер по предупреждению преступлений, направленных на хищение чужого имущества. Преступления, закрепленные в гл. 21 УК РФ, являются тем направлением, которое требует от государства и его органов разработки планомерной, целенаправленной и продуктивной работы по принятию мер по сокращению количества преступлений рассматриваемого вида» [14, с. 27].

Этот автор, рассматривая профилактику преступлений против собственности, указывал «структурные элементы, которые входят в деятельность по предупреждению указанного вида преступлений и содержат различную информацию:

- о состоянии и динамике преступлений против собственности;
- местах совершения таких преступлений;
- лицах, которые совершают преступления против собственности;
- о лицах, потерпевших от указанных преступлений;
- уровне латентности и др.» [14, с. 28]

Особо важным элементом профилактики посягательств на собственность является анализ (выявление) причин и условий их совершения, а также воздействие на эти детерминанты.

Так, А.Н. Леонтьев относит «к основным причинами совершения преступлений против собственности три группы причин:

- экономические причины (в данную категорию причин и условий относят, прежде всего, социальное неравенство представителей социума, что порождает нездоровое стремление отдельных лиц к незаконному обогащению);

- организационные причины условия (к таковым относят низкую раскрываемость преступлений данного вида, что вызывает у лиц уверенность в безнаказанности совершения своих противоправных действий);
- психологические детерминанты (формирование корыстно-мотивационных установок индивида в процессе воспитания и существования в определенной группе лиц с такой же направленностью личности)» [31, с. 204].

Эксперты констатируют, что «универсальной теории и правил профилактики противоправных явлений всех видов не существует. Видится, что в этом нет особой необходимости в силу значительных отличий совершаемых преступлений, как сущностных, так и содержательных. Однако, исходя из названных причин и условий совершения преступлений рассматриваемого вида, следует отметить, что предупреждение преступлений против собственности должно быть связано, прежде всего, с решением социальной проблемы – главным образом с повышением имущественного состояния населения страны. Предоставление всем гражданам равных возможностей в сфере экономической деятельности позволит сформировать массовый слой экономически активных, законопослушных и материально обеспеченных людей, что является важнейшим направлением предупреждения корыстной преступности» [67, с. 617].

Среди конкретных мер, применяемых в данной связи, выделяют:

- «своевременную выплату заработной платы, а также планомерное повышение ее уровня;
- повышение размера пенсионных выплат для всех категорий пенсионеров;
- постепенное решение жилищного вопроса для малоимущих семей;
- снижение безработицы и другие меры» [22, с. 33].

Эксперты утверждают, что «улучшение имущественного положения населения страны в ближайшее время не представляется возможным. В

сложившейся ситуации экономическая стабильность государства находится под угрозой, что может вызвать новый скачок в совершении преступлений против собственности. В данной связи одной из немногих мер по профилактике таких преступлений является более эффективная работа правоохранительных органов по раскрытию и предотвращению совершения преступлений против собственности. Но реализация этого направления требует от всех подразделений правоохранительных органов «высокой квалификации и специализации» [66, с. 83].

Важно также отметить, что посягательства на собственность довольно часто совершаются представителями молодого поколения и подростками. В связи с этим одной из мер профилактического воздействия является воспитательная работа с подростками, в чем значительное содействие оказывают специализированные подразделения, в их число входят: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения, образованием, здравоохранением; органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости, внутренних дел, которые оказывают им помощь в социально-бытовом устройстве, направляют в органы здравоохранения для оказания медицинской помощи подросткам, употребляющим спиртные напитки, наркотики, психотропные средства, вызывающие состояние одурманивания; посещают несовершеннолетних правонарушителей по месту жительства, учебы, работы [19].

В целом из анализа статистики совершения преступлений против собственности за период с 2018 по 2023 г.г. следует, что «уровень таких преступлений нестабилен, он зависит от экономических и организационных процессов, происходивших в стране. С учетом сложившейся политической и экономической обстановки прогнозируем возможный рост преступлений против собственности» [49]. Например, санкции, введенные странами Европы, ограничивающие поставки импортных автомобилей и запчастей в РФ, провоцируют рост числа угонов автомобилей для разбора их на запчасти [33].

Так, в приложение Б можно увидеть динамику уровня посягательств на собственность в период с 2018 по 2023 гг.

Таким образом, «профилактика оказывает позитивное влияние на криминологические характеристики преступлений против собственности, такие как уровень, динамика и др. Однако в связи с нынешней экономической ситуацией дальнейшие меры, связанные с повышением уровня жизни населения, не смогут быть реализованы в полной мере, в связи с чем может произойти резкий скачок уровня преступлений против собственности. В этой связи важными профилактическими мерами будут являться более продуктивная работа правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений данного вида, а также, возможно, ужесточение законодательства за совершение таких преступных деяний» [67, с. 618].

При развитии системы профилактики преступлений против собственности Российскому государству необходимо перенимать опыт зарубежных стран.

На мировом уровне предупреждения преступлений представляет интерес Швейцария, где сравнительно низкий уровень преступности. Достигнут он был, при соблюдении, принципа пяти de:

- «первое заключается в том, что Швейцарии нет ни одного города, где население составляло бы 1 млн жителей или, тем более, больше, что, конечно, облегчает осуществление принципа полного контроля общества;
- второе связано с отсутствием в Швейцарии крупной промышленности, сориентированной прежде всего на производство сырья. Там формируется фактически потребительская сфера промышленности;
- третье заключается в том, что женщина, состоящая в браке, в Швейцарии, как правило, не работает и не учится, а занимается воспитанием потомства, семьей и мужем, что является фактором, снижающим уровень преступности несовершеннолетних;

- четвертое – это то, что в Швейцарии большая часть жителей это коренное население, которое долгое время проживало в одном и том же месте;
- пятое связано с децентрализацией полиции и ориентирование ее на местную общину» [53, с. 185].

«В борьбе с преступлениями Швейцарская полиция обширно опирается на помощь и поддержку граждан. Это содействие придает ей большую силу, и народ выступает как огромная армия, бьющаяся с криминалом. С помощью таких добровольных помощников, получается, выловить массу лиц, совершающих хищения, даже больше, чем в ходе множественных расследований, производимых самими правоохранительными органами государства» [53, с. 186].

«Одной из основных проблем предупреждения и раскрытия преступлений против собственности является их латентность, то есть например такие случаи, когда собственник не догадывается о том, что в отношении него совершено преступление, в связи с тем, что данное имущество было убрано за ненадобностью, либо же в связи с большим объемом имущества находящегося в собственности потерпевшего, он не замечает его пропажи. Все данные случаи должны быть детально отработаны, так как одной из задач правоохранительных органов является защита собственности граждан, но зачастую из-за недостатка знаний у сотрудников, а так же из за слабых возможностей личного сыска, выявить данные деяния не представляется возможным» [14, с. 32].

Необходима также виктимологическая профилактика, работа с населением, разъяснительная и предупредительная работа с наиболее уязвимыми и доверчивыми категориями граждан.

«Учитывая тот факт, что преступления против собственности обладают высокой латентностью, необходимо усовершенствовать механизм выявления данного вида деяний, поскольку это позволит понизить их уровень скрытости, и предаст убеждения лицам, намеревающимся совершить хищение, убеждение

в том, что они будут изблечены, не зависимо от способа совершения и средств сокрытия кражи» [14, с. 28].

«Стратегия предупреждения преступлений против собственности заключается в локализации явлений, образующих причинный комплекс общеуголовной корыстной преступности против собственности, а также в предотвращении или смягчении последствий действия этих явлений. Это обуславливает применение таких мер, которые могли бы обеспечить функционирование экономики в режиме расширенного воспроизводства (и следовательно, более низкого уровня безработицы), устойчивость финансовой системы, иных мер по укреплению и развитию рынка, экономических отношений (меры общего характера)» [19, с. 243].

Меры, имеющие специальную направленность на предупреждение общеуголовной корыстной преступности:

- создание экономических и правовых условий, исключающих криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, захват криминальными структурами производственных и финансовых институтов, их проникновение в различные структуры власти;
- экспертиза принимаемых решений по финансовым и хозяйственным вопросам с позиции их экономической безопасности, а также обязательное прохождение с той же целью экспертизы правовых актов при их подготовке.

Предупредительные социальные меры:

- правовая пропаганда деятельности государства;
- разработка мер по повышению уровня материальной базы социально-реабилитационных и коррекционных учреждений; жилищных и бытовых условий многодетных и малообеспеченных семей; создание специальных служб для детей, оставшихся без средств к существованию;

- разработка и реализация мер по обеспечению социальной занятости подростков и молодежи, безработных и бездомных, беженцев и вынужденных переселенцев, ранее судимых и иных лиц, не имеющих постоянных доходов и иных средств к существованию;
- создание центров реабилитации для лиц, занимающихся бродяжничеством;
- осуществление мероприятий по развитию сети учреждений для социальной помощи лицам, оказавшимся без определенного места жительства и занятий.

Иные меры воздействия на корыстную преступность:

- обеспечение политической и экономической стабильности в стране, совершенствование социальных отношений, оздоровление идеологической, нравственной атмосферы в обществе, совершенствование законодательства и правоприменительной практики;
- формирование правовой базы, необходимой для эффективной борьбы с корыстными преступлениями (принятие законов, повышающих риск при хищениях, затрудняющих использование похищенного, облегчающих выявление преступников и привлечение их к ответственности);
- совершенствование системы социальной адаптации и правоохранительных органов.

Улучшение организации их деятельности:

- повышение уровня обеспечения криминалистической техникой и оргтехникой;
- специализация на выявлении и расследовании корыстных преступлений (отбор наиболее способных и подготовленных кадров, обеспечение дополнительной подготовки и регулярного повышения квалификации, обмена опытом, необходимого уровня защищенности

специалистов и членов их семей от возможных контрмер преступников);

- развитие подразделений, специализирующихся на выявлении фактов коррупции в правоохранительных органах;
- улучшение материального стимулирования правоохранительной деятельности.

Организация оптимального межведомственного взаимодействия:

- обмен информацией;
- координация деятельности, в том числе проведение совместных мероприятий;
- взаимоконтроль в целях профилактики коррупции.

Развитие системы контрольно-ревизионных органов.

Улучшение координации работы полиции, прокуратуры, контрольно-ревизионных органов и финансовой инспекции.

Корыстная преступность определяется системой социально-экономических отношений. Особо криминогенен такой фактор, как влияние на несовершеннолетних преступных элементов, обучающих их приемам совершения корыстных преступлений, поскольку эта категория преступников обладает высоким уровнем профессионализма.

Можно сделать вывод о том, что общие причины корыстной преступности коренятся в противоречиях общественного развития, в неблагоприятных тенденциях в экономике и, прежде всего, в силу реально существующих кризисных явлений, в недостатках социально-духовной сферы, в просчетах в воспитательной работе, в формально-бюрократическом отношении к людям и других явлениях. Всякие экономические отношения, тем более их противоречивость порождают преступность.

Р.А. Жашуев настаивает, что «необходимо принятие мер по их минимизации. Эффективная уголовно-правовая защита собственности как основы экономической системы общества возможна только при постоянном совершенствовании как законодательства, так и правоприменительной

практики» [19, с. 243]. Далее автор отмечает, что «наиболее эффективны такие меры, как развитие и совершенствование экономических отношений, что неразрывно связано с повышением уровня жизни и материального благосостояния людей; повышение уровня культуры и образования в обществе, воспитанности, установления нравственных взглядов» [19, с. 244].

Основой построения системы уголовно–правовых мер охраны государственной, муниципальной, общественной собственности является определение ядра уголовно-правового института охраны этих форм собственности – идеи-принципа, определяющего важность коллективных интересов в рассматриваемой сфере. Именно идеи-принципа, определяющей преобладание общественного над индивидуальным. Эта идейная платформа является основой всего комплекса нормативно-правовых актов, регулирующих сферу общественных отношений, возникающих по поводу собственности.

Подводя итог, отметим, что значимость предупредительной деятельности правоохранительных органов сложно переоценить, поскольку именно она помогает снизить уровень корыстной преступности в стране. Для совершенства и наиболее эффективной профилактики следует учитывать и заимствовать также зарубежный опыт наших иностранных партнеров. Тем более, что в мировом рейтинге Российская Федерация находится по количеству совершенных краж на 4 месте среди всех стран.

Заключение

В экономике собственность обозначает обладание вещью, своего рода власть над ней, подтверждение определенных затрат и возможностей обладателя вещи.

В российской правовой доктрине собственность трактуется как особая категория. Обращаясь к правам человека и признавая безусловно превалирующим правом человека его право на жизнь, мы думаем, что право человека на собственность является следующим по значимости в жизни человека.

Собственность, с общенаучной точки зрения, уместно трактовать как исторически сложившуюся социальную форму перераспределения и присвоения материальных благ.

Людам, с социально-психологической и экономической точки зрения, свойственно стремиться к обладанию материальными благами. Благодаря этому происходит их производство и перераспределение. Вместе с тем, многих это сподвигает к более простым и криминальным способам завладения материальными благами, что и приводит к посягательствам на собственность. Это требует охраны в целях обеспечения социальной справедливости и порядка в обществе.

Учитывая, что материальные блага напрямую связаны с социальным статусом и возможностями их обладателей, они имеют все более возрастающее значение, пропорционально этому возрастает желание и стремление людей ими обладать. Именно поэтому число посягательств на собственность стабильно высоко и даже определяет структуру всей преступности в стране.

Преступления против собственности общественно опасны, они нарушают нормальное развитие общественных отношений, распределение материальных благ, социальную справедливость, а потому запрещены и влекут наказание. Однако многих это совершенно не смущает и не

останавливает, в условиях нарастания экономического кризиса посягательства экономического характера получают все большее распространение, меняются лишь способы, предметы и иные их черты. На сегодняшний день они получили наиболее широкое распространение, как на территории нашей страны, так и за ее пределами ввиду нарастающего социально-экономического и внешнеполитического кризиса.

Охрана собственности была важна с древних времен и составляла основу уголовного законодательства. Еще в базовых актах Древней Руси этому вопросу уделялось внимание.

Именно общественные интересы являются традиционно преобладающими для русской правовой традиции. Индивидуальность человека отражается через его включенность в социальную деятельность, а вся жизнь общества невозможна без индивидуальности каждого человека.

В связи с этим законодатель на всем протяжении становления охраны собственности использовал такие инструменты как криминализация и декриминализация, пенализация и депенализация.

Однако жизнь продолжала меняться, возникали недостатки и пробелы регулирования, и это требовало изменения законодательства, в том числе уголовного. Нужно было и доктринальное обоснование всего происходящего, поэтому наука и ученые также были включены в этот процесс для обеспечения правильной и эффективной охраны собственности и имущественных отношений.

Государство как регулятор устанавливает правила игры, фиксирует в законах требования, предписания, границы и пределы для субъектов в отношении объектов собственности, обязывает их соблюдать, устанавливает ответственность. Базовыми являются положения и принципы римского права и международного частного права, которые проявляются в конституционных положениях, а потом переходят в отраслевое законодательство. Получается такая преемственность и системность. По отношению к собственности это свидетельствует о ее важности и фундаментальности.

Важно отметить, что новое российское законодательство о собственности формировалось в 1990-е – в переходный период в связи с отказом от советской концепции и необходимостью перемен. Но далее, уже в 2000-е гг. социальные отношения вновь претерпевали коренные преобразования и необходима была корректировка законодательства и принятых в нем концепций, в том числе касающихся имущества, имущественных прав и охраны собственности.

В сфере охраны собственности положения уголовного права тесно взаимосвязаны с цивилистикой. Необходимо учитывать эту взаимосвязь. Слепое и непродуманное заимствование теории имущественных прав из гражданского права и внедрение ее в уголовное право обречено. Эти процессы должны быть системными и отлаженными. Уголовное право не должно рассматривать собственности в отрыве от цивилистики. Поэтому в целом собственность в уголовном праве надо также как и в гражданском рассматривать сквозь призму теории имущественных прав, а не как некий самостоятельный абсолют.

Эта установка получила признание и закрепление в конституционных положениях. Современная идейная платформа правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу собственности, заложена Конституцией Российской Федерации, принятой в 1993 году.

Конституция РФ в ст. 35 закрепляет, что право собственности охраняется законом. Конституционные положения краткие, они очень четкие и глубокие. Они образуют базу для всей правовой системы и возможность их детализации в отраслях права и в отраслевых законах.

В Гражданском кодексе РФ понятие собственности прямо не дается, но косвенно затрагивается в отдельных его статьях. Так, например, упоминается лишь вид собственности, а именно интеллектуальная (ст. 128 ГК РФ), а также отдельная статья посвящается праву собственности и его содержанию, где указывается, что имущество может принадлежать только его собственнику, а значит он вправе владеть, пользоваться и распоряжаться им (ст. 209 ГК РФ).

Данные правовые акты провозгласили принцип равенства форм собственности, а также их равной защиты и охраны.

В 1996 году принимается новый Уголовный кодекс Российской Федерации, который выстроен в логике приоритета прав и свобод человека. Он отразил и конституционные подходы к охране собственности. Все формы собственности подлежат равной уголовно–правовой охране.

В УК РФ в разд. VIII «Преступления в сфере экономики» в гл. 21 «Преступления против собственности» в ст.ст. 158-168 непосредственно предусмотрена охрана собственности. С момента начала действия УК РФ буквально каждая статья этой главы подвергалась изменениям. Были также внесены новые статьи, в частности, ст.ст. 158.1, 159.1-159.6 (позднее ст. 159.4 была исключена).

В Кодексе РФ об административных правонарушениях 2001 г. также встречается понятие собственности и ее правовой охраны. Этому посвящены несколько статей гл. 7 (ст.ст. 7.1-7.35 КоАП РФ).

Продолжая дискурс по поводу правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу собственности, мы увидим, что эта сфера имеет три направления правового регулирования:

- устанавливается, какие виды имущества могут находиться в собственности, т.е. в зависимости от вида имущества определяется круг субъектов, которые могут стать собственниками.
- правовые акты не только фиксируют общественные отношения, сложившиеся по поводу собственности, но и определяют объем правомочий в отношении собственности.
- правовые акты закрепляют средства охраны права собственности.

Безусловно, уголовно-правовая охрана охватывает меньшую область теоретических и практических аспектов регулирования правоотношений, возникающих на основе собственности, нежели административно-правовая охрана. Но последняя включает и запреты, которые можно обнаружить в других главах УК РФ. Привлекает внимание специальная охрана в ст. 7.19

КоАП РФ следующих источников энергии: электрической, тепловой, нефти, газа, нефтепродуктов. Наказание установлено как за самовольное подключение, так и за безучетное использование указанных ресурсов.

Таким образом, существующая система средств охраны собственности не соответствует основной цели – охране права собственности. Право собственности, как конкретное субъективное право, защищается исключительно с помощью вещно-правовых инструментов. Иные средства защиты направлены на защиту не права собственности, а имущественных интересов собственника.

Бесспорно, в процессе совершенствования уголовно-правовой охраны собственности необходимо учитывать и использовать положительный опыт такой деятельности в зарубежных государствах.

Система охраны собственности в разных странах мира достаточно разнообразна и имеет как общие с Россией черты, так и принципиальные различия. В целом системы имеют тенденцию к сближению именно в части охраны собственности. Одни и те же деяния признаются преступными и запрещаются. Признаки и черты их также схожи. Преимуществом России несомненно является общефедеральный единый системный подход, доктринальная обоснованность.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РФ охрана собственности является одной из ключевых задач уголовного законодательства. Таким образом, собственность закреплена в качестве ценности и уголовно-охраняемого блага.

Наряду с этим собственность является объектом преступных посягательств, которые являются одной из самых распространенных разновидностей преступлений из предусмотренных в УК РФ.

Как итог, собственность как социально-правовое явление и благо выступает одновременно и как объект уголовной охраны (ч. 2 ст. 2 УК РФ), и как объект преступных посягательств (гл. 21 УК РФ). При этом охрана осуществляется постоянно, а уже в случаях непосредственного совершения

преступлений против собственности обеспечивается защита. Соответственно, защита является элементом охраны.

Охрана не предполагает фактического посягательства, она является гипотетической и не зависит от нарушения объекта охраны. Она предполагает провозглашение и закрепление в законе запрета посягать на собственность. То есть она выполняет предупредительную функцию. Соответственно, предупреждение посягательств на собственность является составной частью охраны собственности как явления, блага, ценности. Поэтому от степени решения данной задачи напрямую зависит эффективность уголовной политики и уголовного закона как ее инструмента. Соответственно, термины «охрана собственности» и «защита собственности» необходимо разграничивать, второе является элементом первого.

Бланкетность уголовно-правовых предписаний коснулась положений УК РФ и в этой части. Прежде всего, это касается предмета преступлений против собственности. Понимание категорий «имущество» и «чужое имущество», используемые в гл. 21 УК РФ, определяется через нормы и положения ГК РФ. Так, виды благ, обладающих свойствами имущества, отражены в ст. 128 ГК РФ. В соответствии с ГК РФ, имущество понимается как своеобразная собирательная категория, которое включает в себя вещи, права и обязательства, деньги, ценные бумаги.

Рассогласованность гражданского и уголовного законодательства имеет место в связи также с безличными денежными средствами, наделенных особым правовым режимом (ст. 128 ГК РФ). При этом они признаются предметом кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и мошенничества (ст. 159.3 УК РФ).

Получается, что уголовный и гражданский законы по-разному трактуют понятия «имущество» и «вещь».

Что касается понятий «уголовно-правовая охрана собственности» и «преступления против собственности», то они не взаимоисключающие, а взаимодополняющие друг друга. Охрана предполагается через запрет, а запрет

реализуется через закрепление составов посягательств в статьях УК. В случае нарушения запрета путем совершения посягательства срабатывает механизм защиты. В настоящее время охрана собственности выражена через запрет, который реализован посредством положений гл. 21 УК РФ.

Однако термин и определение понятия «преступления против собственности» в отечественном уголовном законе отсутствует, представляя собой своего рода правовую фикцию, но нужную и важную в плане доктрины и практики.

Таким образом, нами рассмотрены понятие, система, виды, признаки и содержание категорий «уголовно-правовая охрана собственности» и «преступления против собственности», их соотношение и разграничение.

Конечно же все посягательства на собственность разные, влекут разные последствия и разное наказание. Но, несмотря на их однородность, они имеют массу различий и особенностей – например, размер ущерба, способ, субъект, мотивы совершения и пр. Поэтому уместно подразделять эти посягательства на виды по тем или иным критериям.

Установлено, что существующая система средств защиты права собственности не соответствует основной цели уголовно-правовой охраны собственности в целом. Это связано с тем, что понятия «собственность» и «право собственности» не являются тождественными, первое шире второго, а второе является элементом первого.

В правоприменительной практике часто возникают проблемы квалификации посягательств на собственность. Связано это с тем, что данные преступления являются довольно сложной категорией.

Прежде всего, они связаны с экономикой, экономическими отношениями, которые сами по себе очень сложны и запутаны. Во-вторых, в этой части уголовные нормы, как правило, имеют отсылочный характер и перенаправляют к положениям гражданского законодательства, что тоже усложняет их понимание и применение. В-третьих, общественные отношения не стоят на месте, развиваются и усложняются. Имущественная сфера и сфера

собственности не являются в этом плане исключением. Появляются новые категории и понятия – криптовалюта, цифровой рубль, имущество без овеществленного выражения и пр. На данную сферу оказывает влияние цифровизация и информатизация, также усложняя ее [68].

Правильная квалификация очень важна, поскольку только так можно добиться справедливости и законности, снижения правонарушаемости в имущественной сфере.

В ходе квалификации правоприменитель должен, как минимум, решить ряд ключевых вопросов – определить противоправность поведения, определить состав посягательства, выделить его среди иных похожих составов. Такая квалифицирующая деятельность тесно связана как с теорией, так и с практикой юриспруденции. Так же она имеет нормативное основание, в качестве которого выступают положения гл. 21 УК РФ.

Составы посягательств на собственность, так и ли иначе, являются смежными, поэтому вопрос об их квалификации является непростым. В теории и практике это вызывает проблемы с их разграничением между собой. Кроме того, охрана в административном праве также создает необходимость разграничения с уголовной сферой.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрахманова Г.Т. Вопросы социально-экономического характера конституционного закрепления права собственности // Проблемы права. 2010. № 1. С. 93-97.
2. Андрианова Е.А. Характеристика кражи и отграничение ее от других видов преступлений против собственности // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: сб. науч. ст. Курск, 2022. С. 15-17.
3. Анисимов В.Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения // Вестник Югорского государственного университета. 2019. № 4(46). С. 52-58.
4. Безверхов А.Г. Уголовная политика в области охраны собственности: законотворческие и правоприменительные проблемы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 2. С. 36-45.
5. Безверхов А.Г., Григорян Г.Р. Корыстные преступления против собственности в условиях цифровой трансформации // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 16-17.
6. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Изд. «ЮрЦентрПресс», 2018. 775 с.
7. Верина Г.В. Собственность как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: эволюция методологии и научной мысли // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3(45). С. 15-24.
8. Веснин В.Р. Собственность с позиции единства правового и экономического подходов // Вопросы экономики и права. 2014. № 1. С. 18-23.
9. Воробьева И.В. Отграничение присвоения и растраты от смежных составов преступлений // Вестник Уральского юридического института. 2013. № 3(61). С. 69-73.

10. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генассамблеи ООН от 10.12.1948). // Российская газета. 1995. 5 апреля.

11. Гагулина А.Д. Становление российского законодательства об ответственности за хищения // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития. Москва, 2019. С. 28-33.

12. Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный портал правовой статистики [Электронный ресурс] // URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 22.02.2024).

13. Георгиевский Э.В. Уголовно-правовая охрана собственности древнерусской православной церковью // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 1. С. 33-40.

14. Гладких В.И. Законодательные аспекты детерминации латентности преступлений экономической направленности // Проблемы латентности преступлений экономической направленности: матер. Межвед. круглого стола / ВНИИ МВД России. Москва, 2019. С. 25-33.

15. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

16. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 01.06.1921 «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» // СУ РСФСР. 1921. № 53. Ст. 504.

17. Декрет РСФСР от 15.02.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 4. Ст. 50.

18. Декрет РСФСР от 26.10.1917 «О земле» // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

19. Жашуев Р.А. О некоторых особенностях профилактики преступлений против собственности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 5. С. 243-244.

20. Журлова Д.С. Общая характеристика и виды преступлений против собственности // Экономическая безопасность общества, государства и

личности: проблемы и направления обеспечения: матер. IX науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.В. Тактаровой, А.Ю. Сергеева. - Москва, 2022. С. 90-91.

21. Забралова В.Ю. Основные тенденции развития института конфискации в уголовном законе. // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 155-158.

22. Зрилова Е.С. Правовые институты регулирования экономических отношений собственности // Право и экономика. 2010. № 2. С. 32-37.

23. Иванова О.М. Краткий очерк об истории становления советского уголовного законодательства об имущественных преступлениях (1917-1922 гг.) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 122-126.

24. Карпунина И.В. Владение как правомочие собственности и его содержание // Место и роль юридической науки в модернизации экономики: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. С. 279-283.

25. Карягина О.В. Особенности объективных признаков мошенничества, совершаемого в экономической сфере: постановка проблемы // Наука и современность: матер. Всерос. науч.-практ. конф., Таганрог, 12 нояб. 2021 г. Таганрог : ЭльДирект, 2021. С. 272–275.

26. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

27. Конституция (Основной Закон) РСФСР 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

28. Конституция РФ от 12.12.1993 (с учетом поправок от 01.07.2020) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

29. Кочои С.М. Преступления против собственности: учебное пособие / отв. ред. А.И. Рарог. - Москва : Проспект, 2014. 81 с.

30. Лабутин А.А. Причины и условия современной преступности в сфере экономической деятельности // Бизнес в законе. 2018. № 1. С. 81-83.

31. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. Москва, 2005. 304 с.
32. Луценко Е.П. Уголовно-правовая охрана собственности и преступления против собственности в Российской Федерации // Образование и право. 2019. № 6. С. 101-106.
33. Министерство внутренних дел РФ: данные статистики и аналитики [Электронный ресурс] // Официальный сайт – URL: <https://мвдрф.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2024).
34. Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть: учебник. Москва : НОРМА, 2018. 911 с.
35. Павловских Д.В. Конституционное право на частную собственность: понятие, гарантии // Конституция Российской Федерации: 20 лет на страже конституционных прав и свобод граждан: Междунар. науч.-практ. конф., СПб, 12-13 дек. 2013 г. СПб. : ГУАП, 2013. С. 160-164.
36. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 тт. Т. 1. Москва : Изд-во «Зерцало», 2003. 591 с.
37. Полубоярцева А.Ю. Проблемы квалификации кражи и ее отграничения от других преступлений // Вестник магистратуры. 2017. № 1-3 (64). С. 115-121.
38. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 8.
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 января.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 декабря.

43. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 08.01.1942 № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942.

44. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20.03.1952) (с изм. от 11.05.1994). // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163 (утратил силу, Россия вышла из данной Конвенции 16.09.2022, Резолюция ЕСПЧ от 22.03.2022).

45. Пунтусова Е.В. Проблема разграничения кражи и грабежа по уголовному кодексу РФ // Наука через призму времени. 2019. № 4(25). С. 82-84.

46. Рогов В.А. Уголовное право и карательная политика в Русском государстве XV-XVII вв. Москва, 1990. 69 с.

47. Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. Москва : Статут, 2014. 349 с.

48. Сторубленкова Е.Г., Ерин Е.Н. Статистическая характеристика преступлений против собственности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 7. С. 116-121.

49. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: Статистическая отчетность. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.02.2024).

50. Уголовное дело № 1-41/2021 (1-542/2020). Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 27.07.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ломоносовского районного суда г. Архангельска. – URL: https://lomonosovsky-arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=90918464&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения: 22.09.2023).

51. Уголовное дело № 1-51/2021 (1-584/2020). Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 30.08.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ломоносовского районного суда г. Архангельска. – URL: https://lomonosovsky-arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=90918464&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения: 22.09.2023).

52. Уголовное дело № 1-74/2021 (1-625/2020). Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 31.03.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ломоносовского районного суда г. Архангельска. – URL: https://lomonosovsky-arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=82239804&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения: 22.09.2023).

53. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – Москва : Изд. Юрайт, 2021. 285 с.

54. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник для магистров / под ред. Н.Е. Крыловой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд. Юрайт, 2018. 1054 с.

55. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. – 6-е изд. - Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 784 с.

56. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. - Москва : Юстицинформ. 2020. 580 с.

57. Уголовное право России: курс лекций в 6 тт. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. - Саратов : Изд-во СГЮА, 2019. Т. 1. Кн. 1. 221 с.

58. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов ; под ред. В.Б. Боровикова. – 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : Изд. Юрайт, 2019. 249 с.

59. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Изд. Юрайт, 2021. 430 с.

60. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. от 01.06.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

61. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. от 22.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

62. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

63. Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. (ред. от 14.07.2023, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

64. Уголовный кодекс Франции / под науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. - СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 532 с.

65. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.

66. Хилюта В.В. Уголовно-правовая защита отношений собственности в эпоху информационного общества // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 3. С. 77-85.

67. Хоменко С.М. Проблемы применения законодательства РФ об уголовной ответственности за кражу и пути их решения // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: матер.

XXII Национ. науч. конф. (с междунар. участием), Таганрог, 17 апр. 2021 г.
Таганрог : ТИУиЭ, 2021. С. 616-619.

68. Groshev A.V., Saprunov A.G., Shulga A.V., Galiakbarov R.R., Tushev A.A. Criminal Legal Protection of Property in Russia in the Conditions of Development of Property // International Journal of Engineering & Technology. 2018. № 7. P. 240-248.

69. Linus T.A. Killing in defence of property: a legal comparative study / University of South Africa: Dissertation. Pretoria, 2015. 157 p.

70. O'Keefe R. Protection of Cultural Property Under International Criminal Law. Melbourne : MelbJIntLaw, 2010. 339 p.

71. Qi Zhao. The Protection of the Criminal Law on Cultural Property – The Approach of International and Each Country's Domestic Legislation // Advances in Economics, Business and Management Research. 2019. V. 94. Proceedings of the 4th International Conference on Economy, Judicature, Administration and Humanitarian Projects. P. 201-204.

72. The Use of Deadly Force in the Protection of Property under the Model Penal Code // Rights & Usage. 1959. V. 59. № 8. P. 1212-1232.

Приложение А

Разграничение составов преступлений против собственности

Таблица А.1 – Разграничение составов разбоя и вымогательства

Вымогательство (ст. 163 УК РФ)	Разбой (ст. 162 УК РФ)
Принадлежность к хищению	
не является хищением	является хищением
Общественно опасное деяние	
требование передачи чужого имущества, права на него, совершения действия имущественного характера под угрозой применения насилия (ч. 1 ст. 163 УК) либо с фактическим его применением (ч. 2, 3 ст. 163 УК)	нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 162 УК)
Цель применения насилия	
насилие подкрепляет угрозу и применяется с целью сломить волю потерпевшего для того, чтобы он выполнил требования вымогателя	насилие является средством завладения имуществом или его удержания
Момент завладения имуществом	
умысел виновного направлен на получение имущества в будущем	завладение имуществом происходит в момент нападения (одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения)

Приложение Б

Статистика преступлений против собственности за 2018-2023 гг.

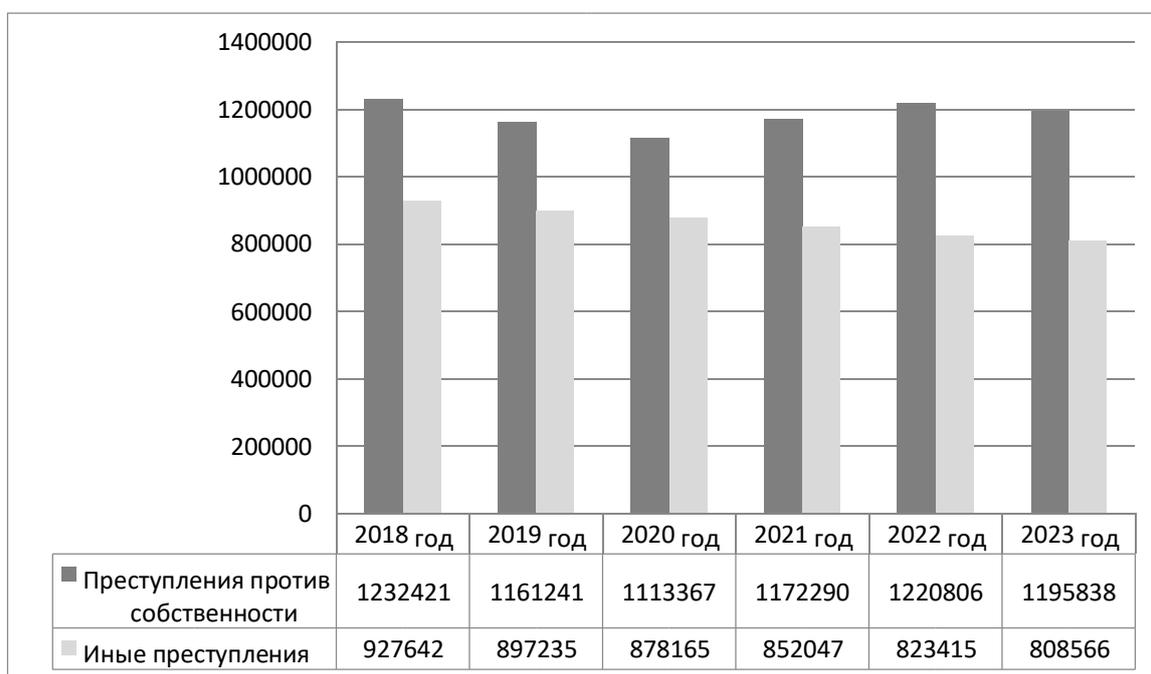

Рисунок 1 – Количество преступлений против собственности в сравнении с количеством иных видов преступлений в 2018-2023 гг. [12] [33] [49]

Рисунок 2 – Число зарегистрированных преступлений против собственности в 2018-2023 гг. [12] [33] [49]